

Круглый стол III

Проблемы борьбы с недобросовестными саморегулируемыми организациями

Плескачевский Виктор Семенович – Вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Сопредседатель Совета РСПП по развитию саморегулирования: Уважаемые коллеги, во-первых, я благодарен тому, что эта тема очень неприятная. Неприятная в том смысле, что здесь нужно будет профессионально перебрать, может быть, пальчиками потрогать этот вопрос, найти какие-то решения. Мы только что, обедая с Аллой Георгиевной, выявили одну любопытную формулу. Предложу вам о ней подумать. Потому что я сказал так, что любое решение принятое аудиторами или оценщиками, собранными вместе с точки зрения квалификации, справедливости и многого другого будет лучше, чем любое решение, принятое чиновниками об этом же самом. Задумайтесь, потому что, конечно, процесс эволюционный. И нас можно заподозрить, что мы в своих отраслевых интересах будем действовать как-то в интересах отрасли. Наверное, да. Для этого есть механизмы, ограничивающие наши возможности такого примитивного лоббирования.

Я не шутил, когда сказал, что на парламентской ассамблее совета Европы обсуждалось требование и всякие декламации, декларации к лоббированию. Очень легко при поддержке зала удалось вставить поправки в то заключение, где говорилось о том, что лоббирование, простая форма регулирования в Штатах не получилась. Они ввели поправки ежегодно, но не работает там ведение реестра лоббистов.

Поэтому мы предложили формулу, которая выглядела так. Есть формы цивилизованного лоббирования, когда профессионалы, объединенные вместе, и они действуют в условиях открытых своей позиции, под риском атаки со стороны потребителя, власти и так далее. И есть не цивилизованные. Поэтому единственный способ поддерживать цивилизованные и максимально препятствовать не цивилизованным. Эволюционный процесс.

Итак, возможно кому-то мы покажемся просто лоббистами. Кстати, я обнаружил, что даже в древнем Риме многие великие сенаторы того периода, тех императорских периодов, за честь почитали представлять интересы в каком-то случае сельхозпроизводителей, в каком-то случае каменщиков, в каком-то случае кожевников и так далее. То есть лоббизм был уже и тогда.

Вопрос из зала: Он назывался, наверное, снобизм.

Плескачевский Виктор Семенович – Вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Сопредседатель Совета РСРП по развитию саморегулирования: Но слов таких не было. Иностранные слова. Смысл то был все равно. Понимаете?

Итак, коллеги, поскольку очень часто мы слышим, особенно, от власти, что все плохое, что у нас, есть – это результат либо не правильной модели, либо нашей недобросовестности и так далее. Правда, наш ответ Чемберлену выглядит очень просто. Это в законе не все рамки выставлены очень точные. Не очень точно выстроены механизмы. Но при всех обстоятельствах для того, чтобы ценить добросовестное, не добросовестное нужно понять, а что такое добросовестное. Потому что, только отсюда отталкиваясь, мы можем выстроить систему рейтингов. Это все лучше, чем то. И неважно, в какую отрасль. И эта задача очень серьезная. Она очень широкая эта задача. Потому что мы собираемся, начав это рассуждение, когда-нибудь подойти к тому, чтобы можно было с точки зрения качества рейтингования сравнить СРО врачей и СРО строителей. Или производителей спортивного оборудования. Или какая разница. Потому что, в чем у них очень важная, интересная близость? Я повторю это уже, наверное, в миллионный раз, но не лениво мне, потому что, каждый раз произнося, вижу блеск открытий в глазах. Я утверждаю, что СРО – это орган власти. К этому нужно привыкнуть. Это орган власти. У меня есть решение конституционного суда, который утверждает, что саморегулируемая организация – это компаративная по форме создания, но публичная по назначению. Оно делается в общественном интересе. Если любопытному, скажем, любопытно дальше, то я скажу так: «Если усовершенствовать функцию установления требований к лицу в защите общественного интереса, предоставление права контроля и надзор, то хоть ты тресни, это называется «властные функции». И мне дела нет до того, что в нашей юриспруденции советской, а многие юристы оттуда образованы, публичные функции понимаются, как властные. А властные только у органов власти. Продолжая эту мысль, я утверждаю: «СРО – это орган власти».

Аналоги ближайшие СРО – муниципалитеты. Давайте посмотрим. Муниципалитет – это не государственная форма власти в административно-территориальных отношениях. А СРО в отраслевых. Вот почему я сегодня так нагло заявил, что «Национальное объединение» - это Министерство. А СРО – это территориальное подразделение. Как кому угодно здесь, с

необходимой достаточностью. То, тогда конструкция, с точки зрения оценок и ее на качество, становится чуть более понятная, нежели, чем просто. Я от многих из вас слышу, что СРО – это некое форма представительства. «Каких интересов?» «Да, каких-нибудь интересов». Нет, это форма ответственного регулирования отношений. Поэтому, первое, на мой взгляд, что можно было бы обсуждать – это по каким критериям в данном случае такая отраслевая не государственная форма должна обладать с точки зрения оптимума. Оптимума, скажем, для членов, потому что интересы представляет. Для потребителя. И для власти. Для тех любопытных, кому интересно, часто мы слышим: «Бизнес – общество власти», с большой буквы. Поинтересуйтесь, что имели в виду те, кто это произносит. Дело в том, что я постоянно слышу, хотите, проверьте меня, социология современная там, труды наших социологов и политологов говорит о том, что гражданское общество и гражданская активность индивидуума. Пардон. Гражданская активность индивидуума в истории человечества приводила к прямой демократии и к анархии очень часто. Поэтому в мире гражданское общество – это, так называемый третий сектор, это представительная демократия. То есть СРО оказывается точкой взаимодействия власти общества или членов конкретной отрасли. С этой позиции нужно рассматривать оптимум ни как обязанность, вернее, не как права, а как обязанность.

Скажу вам так то, что происходит сегодня в оценке. Я имел к этому отношение. Не позволили мы коммерциализировать. Было много интересов у бизнеса коммерциализировать национальное объединение оценки. Как только мы заговорили об аттестации, я получил обвинение, что я 20 миллионов долларов или рублей, не знаю чего, украл, или должен был украсть для того, чтобы на аттестации заработать. Всего-то в основе лежит то, что на самом деле есть шлакомирцализация этого процесса. У строителей, сколько бы ни говорили, но процесс пошел по пути коммерциализации. И у меня было там несколько СРО, которые говорили: «Вот, как ты говоришь, чтобы генеральные подрядчики были у меня, члены». Все равно наступает момент, когда они начинают выглядеть идиотами, потому что те зарабатывают, а эти не зарабатывают. Но у тех, которые не зарабатывают у них взносы, а у тех взносов не надо. В газете объявление без взносов, пришел, заплатил, допуск получил. Это же не нормально с точки зрения общественного интереса. Поэтому мы в законе о СРО писали: «Ни какой коммерческой деятельности». Запрещено. Тем более в отрасли. Ни каких интересов по зарабатыванию денег. Руководитель СРО – это руководитель аппарата, а не менеджер корпорации. Я не уверен, что мы все думаем

одинаково и, слава богу. Я бы хотел, чтобы мы под разным отраслевым разрезам поговорили о том, что нам поможет, в конце концов, выйти на термин «рейтингования» СРО. Термин давно напрашивается, мне говорят: «Почему?». Для того чтобы оценить их, сопоставить нужны критерии. Нужно определиться в табличках. Какие качества? Какие весовые коэффициенты про них ставить? Скажем, у Валерия Павловича Мозолевого СРО взялось вдруг раскрывать информацию о том, как и где, размещены средства, на каких счетах, в каких банках. Все говорят: «Ты что делаешь? Ты не нормальный. Это же коммерческая тайна». Какая к черту коммерческая тайна, если это его форма отчетности перед обществом. Чтобы никто не посмел подумать, что я там что-нибудь, где-нибудь. Это вопрос детальности. Мне эта практика, может быть, и не кажется совершенной, но оказывается наилучшей на сегодняшний день в строительной сфере. Поэтому я готов сделать все, чтобы она была предметом обсуждения такого рода. И, соответственно, может быть, сопоставление оценки.

На что расчет всех наших рейтингований и всех наших сопоставлений, и рассуждений недобросовестности?

Коллеги, как вы понимаете, все-таки 13 лет, занимаясь СРО, мы много чего обсудили в разных уровнях, десятками, а то и сотнями мероприятиями с огромным количеством людей. Поэтому на большую часть вопросов, которую вы бы могли задать, у нас есть ответы. Но, я не могу, собрав здесь беременных родить в один месяц, хоть ты убейся. И никто не сможет это сделать. Идут эволюционные процессы, очень быстро идут. У строителей, пожалуйста. Я бы хотел, чтобы сегодня ни кто не плевал в адрес Ефима Владимировича. Но есть те, кто готовы это сделать, потому что каждый отрабатывает свою функцию. Время идет с такой скоростью, меняется, что каждый эпизод требует новых качеств у руководителя. И не надо, сохраняя моду советских времен, и первых лет после советской власти, плевать в след уходящему. У каждого своя функция, своя миссия. Поэтому я уверен, что мы только начнем рассуждение на эту тему. И, что может быть нет у нас ответа сейчас. Но, если мы понимаем, что мы хотим, то мы все равно этого добьемся. Потребуется на это год - год. Потребуется два, значит два. Но все равно наша квалифицированная здесь часть, если угодно, центр компетенции в этом вопросе, все равно, родит нечто, что будет качеством лучше любого другого в другом месте. Потому что здесь квалификация средней температуры в больнице оказывается намного выше, чем в любом органе власти и во многих других политических, не политических структурах.

Итак, коллеги, список, который у нас здесь заявлен, не является, как говорится, догмой. Единственная просьба, нам поместиться в полтора часа. Если будет желание дискутировать, то есть реплика или еще что-нибудь, поднимайте руку, будем стараться, сохраняя модель мозгового штурма совместно. Напоминаю, стенограмма ведется, все фиксируется. Какие-то выводы мы после этого сделаем. Не окончательные, не волнуйтесь, без вас они не произойдут все равно.

Представлю, коллеги, потому что как-то так получилось, Наринэ Робертовна одна из первых, кто вдруг почувствовала логику в наших рассуждениях о том, что специалистов по СРО нет. Даже добросовестные люди, желающие сделать что-нибудь, далеко не всегда знают, а что и как. И возник вопрос. А когда вначале 90-х началась муниципальная реформа, которую мы сегодня вспомнили. Государству хватало средств образовывать чиновников – будущих руководителей управлений экономических, финансовых, по управлению имуществом, КУГИ, КУМИ и так далее. У нас, кто будет образовывать наших специалистов, наших юристов, специалистов канторного комитета? Кто? Как сделать так, чтобы некое единодушие? Наринэ Робертовна, Академия Народного хозяйства. Вам слово, пожалуйста.

Аракелян Наринэ Робертовна – научный руководитель и директор программы МВА «Управление взаимодействием бизнеса и государства» и программ повышения квалификации ФГУ РАНХиГС при президенте РФ: Спасибо большое. Приветствую всех на таком здоровом, интересном мероприятии, которое дает возможность дискутировать, обсуждать, спорить. Раз есть о чем спорить, значит, это чего-то стоит.

Я бы хотела остановиться на некоторых проблемах, которые сама вижу и считаю, что об этом необходимо говорить громко и много. Поскольку не всегда видишь понимание проблемы правильное, профессиональное, грамотное.

Хочу ваше внимание обратить на то, как будет строиться мой доклад. Фактически я буду освещать эти три момента. Первое, что источником информации для эффективного государственного регулирования экономики является исследование циклического развития экономики мировой. Второй момент, что выход из глобального кризиса в мировом масштабе возможен только при согласовании международных антикризисных мер и, в соответствии, мероприятий в национальных экономиках по реализации стратегии, выходы из мер антикризисной поддержки. Об этом уже много

говорят. И результат в развитии экономики одной страны всегда должен быть возможен и может быть возможен реально, только при реформировании на основе сугубо профессионального, системного суждения, которое необходимо трем: бизнесу, власти, обществу. И должно быть сформировано ими, то есть троими.

Дальше, хотела бы обратить ваше внимание на то, что традиционно воздействие государства в период спада и в период подъема обычно состоит в политике стимулирования или сдерживание развитие политики. И мероприятия связаны с мероприятиями в областях налогово-бюджетный, кредитно-денежный. Это обычное. Так выглядит схематически, не будем сейчас останавливаться на этом подробно, поэтому далее, если захотите, можно посмотреть слайды.

Глобальный системный кризис. Глобализация – естественный процесс. И отменять ее нельзя. Ни кнопку «стоп» поставить нельзя. И несоответствие есть в этом глобальном системном, в том числе кризисе. Несоответствие сложившейся структуры и взаимозависимости стран в мировом хозяйстве. Выявились определенные группы стран. Мы хотим, какое место занимать? Надо все-таки дать отчет тому, что мы хотим. А под этим же еще должна быть работа. Современная структура мирового хозяйства формируется под влиянием «сегодня», стремительно развивающего научно-технического прогресса. Нужны фактически серьезные работы над производством и обменом. И создается сегодня уже новый технологический уклад, основы создаются. Это подтверждает процесс ускоренной глобализации.

Я не озвучиваю весь текст, но вы смотрите, потому что будет более интересно, наверное, посмотреть, о чем речь, подробно.

Что для России? Модернизация структуры экономики на новой технологической основе с целью преодоления зависимости от топливно-энергетических сырьевых отраслей. Есть очень серьезная опасность на сегодня. Если внимательно посмотреть, о чем говорят на международных конференциях по поводу топливно-энергетического комплекса США, то у нас вообще катастрофа в этом смысле. Нужна диверсификация пропорциональная развитию отраслей экономики, осуществлению крупных, структурных реформ должно быть. И это требует очень серьезного профессионального подхода в разных отраслях. Желаемый результат может быть возможным. Может быть, только при сугубо профессиональном

системном суждении на основе, которого будет приниматься решение на разных уровнях управления.

И, собственно говоря, мощност ь источников формирования этого профессионального суждения будет зависеть от коллегиальной работы высококвалифицированных практиков. В том числе в рамках таких организаций, как «Национальное объединение» и СРО. Они полное моральное право имеют взять на себя ответственность за цивилизованный лоббизм и реализовывать интересы стратегические каждой отрасли. Быть проводниками между бизнесом, властью и обществом.

Развитие саморегулирования все-таки значит больше, чем просто организация системы контроля и качества товаров. В данном случае речь идет об экономике нашей страны и стратегическом развитии. И эволюция этих взаимоотношений между бизнесом и государством требует сегодня взаимной транспарентности, становление цивилизованной среды, цивилизованного лоббизма.

Тесное взаимодействие должно быть между понятиями: национальное объединение, саморегулируемая организация, органы власти. И только это приведет к тому, это будет условием того, чтобы эффективное управление происходило своевременно, а не постфактум. Когда постфактум – это, оно уже не нужно. А у нас, как правило, постфактум «Все хорошо» думают. Возрастает степень организованности в таком случае. Преодолеваются неупорядочности. И это уже есть сегодня в каких-то областях, в каких-то сферах, в каких-то отраслях. И это будет основой стратегического планирования для нашей национальной экономики.

Функционирование «Национальных объединений» предполагает образование коллегиального органа с участием заинтересованных в соответствующем профессиональном суждении представителей государства. Я удивляюсь, что до сих пор такое мнение о том, что нужно СРО, не нужно СРО. Слушайте, надо брать в руки работу и вести. Оно не может ни быть нужным или не нужным. Это очевидно. Залог положительных результатов в работе и каждого члена СРО и нац. объединений и госструктур вместе, только вместе. Повышение уровня самоуправления не только в системе управления отдельно хозяйствующих единиц должно быть, но и в государственной системе. Это позволит сократить расходы на управления. Когда передаются функции и не передается финансирование, здесь получается очень большой перерасход. Если будет выше уровень

самоуправления при помощи таких, как организация, как саморегулируемая организация нац. объединения в гос. системе, тогда у нас будет меньше субъектов управления, которые требуют очень больших расходов. На сегодня востребовано все, что делается в рамках СРО и нац. объединений. СРО и нац. объединения фактически это форма проявления.

Важные, функциональные взаимодополнительности на территориях бизнеса и государства. Это практика системного гос. управления, новая с учетом функционирования отраслевых нац. объединений. Это есть новое слово в практике антимонопольного регулирования. Это есть новая политика противодействия коррупции в системе взаимодействия государства и бизнесов. И это новая культура борьбы с коррупцией. И это все терять нельзя ни как.

На сегодня должна произойти трансформация корпоративного управления. Во-первых, должен быть отпечаток в корпоративном управлении процессов, происходящих в мире то, о чем я вначале говорила. И тренды в работе совета директоров, практика управления корпорациями, развитие равноправного взаимодействия бизнеса государств, общества на одной стороне барьера за развитие конкурентной способной экономики, а не на разных сторонах барьера. Как иногда кажется нам, только потому, что себя позиционируют некоторые государственники не так. То есть мы все должны быть на одной стороне барьера. Фактически все больше на сегодня становится и различных общественных бизнес объединений, общественных экспертных советов и так далее. Но, отношение бизнеса к власти и ощущение диалога бизнеса и власти часто имитируется. Не должно быть имитации. Ее не будет, если все объединяться на одну сторону барьера встанут. В органах власти, в гражданской практике вместо ответственности за результат часто применяется ответственность за соответствие регламенту процесса. Этого не должно быть вообще. То есть саморегулируемая организация, нац. объединения будут помогать в том, чтобы от этого ушли. Минимизация будет бюрократических коррупционных проявлений. Фактически это будет использование новых методов и инструментов управления, что даст возможность к какому-то результату прийти быстрее. Я не понимаю, как можно отказываться от этого или как можно не поддерживать это, и не финансировать это в необходимых случаях. Бизнес фактически ждет от практики применения новых механизмов коллегиального сотрудничества, системы совместного принятия решений. От этого будет зависеть развитие экономики в целом.

Перспективы глобального, экономического роста при цикличности, таким образом, резюмируемого экономического развития в обеспечении взаимосвязи, прогноз, экономическая паралистика, реализация стратегии. И надо выходит из мира антикризисной поддержки. И только таким образом, наверняка. Государственное вмешательство у черты. Есть пределы гос. регулирования, отраслевые аспекты и сбыточного регулирования. И ни у кого не вызывает сомнение, как указано, устойчивое социальное развитие и источник экономического роста. Это социальная ответственность государства, бизнес общества одной семьи, надо слить в одно русло. И только здесь можно это сделать.

Одним из глобальных, политических изменений в современном мире является формирование множественной лояльности. Интересы всех объединений и понимание субъектов может противоречить друг другу, но следствие этого будет формирование новых поведенческих шаблонов отличных от существующих ранее. Ничего плохого нет в том, что происходит. Спор между государственными структурами, СРО, нац. объединениями. В споре рождается истина. Это всегда прекрасно. Нужно конфликт выливать в конфликт функциональный и не оставлять его дисфункциональным.

Бизнес школы и реальный бизнес имеют перспективные формы взаимодействия для помощи трансформации, как в практике корпоративного управления, так и методов регулирования национальных экономик. Сегодня в мире это принято. И нельзя отказываться от этого, потому что это цивилизованные формы работы. Благодарю за внимание.

Плескачевский Виктор Семенович – Вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Сопредседатель Совета РСПП по развитию саморегулирования: Спасибо огромное.

Аракелян Наринэ Робертовна – научный руководитель и директор программы МВА «Управление взаимодействием бизнеса и государства» и программ повышения квалификации ФГУ РАНХиГС при президенте РФ: Если есть вопросы я...

Плескачевский Виктор Семенович – Вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Сопредседатель Совета РСПП по развитию саморегулирования: Мы попробуем желающих докладчиков выступить, и может какая-то дискуссия, по ходу появятся вопросы. **Кондрон Андрей Владимирович – генеральный директор НП**

«Национальное Агентство предприятий-производителей сварной продукции» слово.

Кондрон Андрей Владимирович – генеральный директор НП «Национальное Агентство предприятий-производителей сварной продукции: Добрый день, уважаемые коллеги. Я присутствую на всех форумах СРО, с первого по настоящий. Сегодня мне хотелось встать и сказать: «Стоп». Потому что, когда выступали представители власти не все, а многие, и говорили, что СРО – это совершенно бесполезная вещь, как пыталась донести до нас, до аудитории. И что, собственно говоря, СРО не состоялось. Хотел, встать и сказать: «Стоп». Потому что СРО состоялось однозначно, сто процентов. Я делю само саморегулирование, поскольку, я отношусь к СРО добровольному, это сварочное производство РФ. Делю для себя на два кластера. Первый, это обязательное СРО, где существуют функции предоставления допуска к профессии. И второе СРО добровольное, которое пробиваясь через все, само по себе, как может, своими ресурсами, своими силами, кадрами, пытаюсь сохранить принципы саморегулирования в целом, сохранить единство профессии, однородность рисков. И это все делается совершенно, где-то в стороне от государства и от необходимой поддержки этим добровольным СРО.

Что можно сказать? Основные проблемы, с которыми мы столкнулись. Прежде всего, это, естественно, разработка стандартов и правил. Поскольку мы сами их разрабатываем, естественно, мы привлекаем юристов. Поскольку я убежден однозначно, что стандарт должен быть написан юристом. Но, потом по тем материалам, который предоставляет технический персонал. Который знает, что он хочет там изобразить, что там должно быть, по сути. Юристы должны это все правильно оформить, чтобы все соответствовало законодательству, всем нормативно-правовым актам, проверить все эти ссылок и так далее. Это все дело затратное. Естественно, это деньги не маленькие, которые приходится выкладывать. Я уже молчу про правила. Правил в СРО очень много. Поскольку уже здесь мы конкретизируем какие-то отдельные направления и деятельность. Но, даже, если взять все в совокупности и посмотреть, что функции, которые нам передало государство в управление и при этом, не наделив финансированием. Приводит к чему? Что при обязательных СРО практически идет коммерциализация и привлечение средств за счет каких-то коммерческих проектов тех же самых платных допусков и прочих вещей. В добровольном СРО только из взносов. Других форм получения ресурсов в добровольном СРО нет. Тем более что все взносы, которые платят наши

организации, платятся из прибыли, как бы вам это не хотелось. Но, вы понимаете, сейчас состояние промышленных предприятий в России. Прибыльных предприятий малого, среднего бизнеса, а это основа нашей организации, в общем, не в удовлетворительном состоянии. Поэтому, конечно, многие показывают убытки, работают на уровне нулевого баланса. Или имеют очень незначительную прибыль. И в данном случае случается факт просто неуплаты взносов, потому что не из чего платить. Когда мы обращаемся к налоговой инспекции, просим оказать содействие, чтобы наши эти все вложения были отнесены на затраты. Мы получаем отрицательный ответ. Это специальное лоббирование интересов государства в противовес СРО? Или это просто безразличие? Или это действительно не понимание, что нельзя отдать функции и при этом, не наделив ресурсами. Вторая проблема, которая существует, где тоже мы получаем очень даже много тормозов. Сегодня на пленарном заседании говорилось о том, что саморегулируемая организация многие просто копируют в основном свою суть и свои стандарты из законов. И они получаются достаточно не очень красивые. Мало дополнительных функций. Я соглашусь, что в принципе, дополнительные функции должны быть. То есть дополнительное требование к членам СРО. Но, каждая возложенная на них обязанность, вызывает дополнительное финансирование с их стороны этих процессов. Один вам приведу элементарный пример. Допустим, проходит тендер на какой-то промышленный заказ, проект. В тендере участвуют два представителя. Первый - это член нашей организации СРО. Второй к нашей организации, к СРО вообще отношение не имеет. Я соглашусь с Аллой Георгиевной Грязновой, замечательно было замечено, что на тендерах, вообще-то, выигрывает цена, а не качество. Как можно сделать аудит за 15 тысяч, когда он стоит 450? Можно догадаться, как.

00:30:01

Если мы говорим о промышленности, здесь еще гораздо хуже. Потому что мы своим членам СРО предоставляем дополнительные требования к тем, что прописаны в базовом законе. Они должны пройти технический аудит, исправить все свои недостатки, привести все свое производство в соответствии к тем требованиям, которые должны быть к ним предъявлены, согласно правилам наших и стандартов. Это дополнительные затраты финансовые, раз. Второе, они в процессе изготовления продукции на тех же тендерах должны предоставлять нам контроль качества то, что они делают. Это называется техническое сопровождение. Чтобы мы следили, чтобы работа была качественная в соответствии с нашими требованиями. И на

выходе потребитель получил продукт нужный ему. Это дополнительные тоже затраты. Если подсчитать таких затрат может еще быть несколько. Например, мы вводим такое понятие, как входной контроль, который просто не разрешает применять неликвидные материалы, игнорировать требования технологий, хотя везде это сейчас сплошь и рядом. И возьмите, значит, на выходе получается, что, допустим, цена этого проекта 15 миллионов. Кто хочет с нами посоревноваться, он цену сбрасывает до 2-х миллионов или до 3-х. Потому что его не интересует, из каких материалов делается продукт. Сплошь и рядом подмена метала, то есть подмена материала. Дальше его не интересует, кто занимается самим сварным процессом, сварочным. То есть это квалифицированные сварщики, аттестованные или они не аттестованные. Двое аттестованных, двадцать не аттестованных. В итоге мы получаем бракованную продукцию. Или, допустим, пусть она не бракованная, но не соответствует требованиям по качеству. Это все посмотреть, получается, что в таком соревновании мы не участники. Я вам скажу сразу, что, во-первых, СРО добровольное. Во-вторых, кому нужно наше качество? Если это все на выходе, мы видим, играет роль. Главное - цена, а не качество. А саморегулирование, как раз это и есть основная задача – это потребителю предоставить качественный продукт так, чтобы он соответствовал всем требованиям стандартов и в том числе стандартов СРО.

Если говорить о наших программах, проектах, которые мы пытаемся тоже за свой счет реализовывать. Они относятся к части программ государственных. И отдельные блоки бьются по своему содержанию с федеральными, целевыми программами. Но, если мы решаем это за свой счет, почему бы государству не поучаствовать в софинансировании этих процессов. Поэтому здесь, наверное, нужно было бы подумать вот о чем. Если мнения отдельных чиновников сегодня выступавших, однозначно, СРО не удалось. Почему нужно смотреть все плохое? Давайте, еще посмотрим хорошее. Я не соглашусь с этими людьми, а соглашусь с Аллой Георгиевной и соглашусь, естественно, с нашими коллегами, которые сегодня предложили сделать национальный доклад, достучаться до нашего руководства страны, в том числе и до президента в том, что СРО – это не однобокий взгляд отдельных чиновников, на какие-то процессы. Это глобальный взгляд всего государства на все процессы, протекающие в стране. В том числе и в обязательной сфере и в добровольной тоже.

Говорить много о тормозах и об этих блоках, блокировании наших обращений, наверное, можно очень долго. Если будут вопросы, я отвечу.

Плескачевский Виктор Семенович – Вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Сопредседатель Совета РСПП по развитию саморегулирования: Спасибо. Коллеги, я просто откомментирую немножко. Дело в том, что как-то так получилось, что добровольное СРО сварочных производств оказалось впереди всей страны в вопросах стандартизации, германизации стандартов сварочной продукции немецко-российских. Когда норцы начали варить, то выяснилось, что их и наши стандарты чуть не бьются в этом процессе. Не трудно догадаться, вам все понятно, к кому обратились немцы для того, чтобы установить эти требования, как нового качества и так далее. Это мне пришлось звонить в Ростехнадзор и говорить: «Вы там не проспите. Межгосударственная германизация идет вообще без вашего участия». Представьте себе, что, если у нас речь идет о национальных объединениях организаций. И, если этот процесс все-таки пойдет. Таким образом, если я правильно понял, Андрей Владимирович здесь и сейчас. Установление требований к лицу – является положительным фактом у СРО. Мы оцениваем положительно. Дальше контроль за тем, чтобы он соответствовал, тоже является положительным, в конце концов. Конечно, трудно объяснить сегодня члену, что в этом случае появляется коллективный бренд. Все помнят знак качества советский? А у нас появляется сегодня между разными системами СРО свои знаки качества. Только начала этого процесса. У Мозолевого, если требования достаточно хороши, и они могут быть такими, что потребитель получит дополнительные сигналы, которые будут означать: у него устанавливаются требования и у него контролируются, поэтому они лучше, чем другие. Поэтому: «Я готов заплатить немножко дороже, но для того, чтобы иметь гарантированный результат». Я говорю об этом ни как о каком-то искусственном процессе, потому что он реальность сегодня. Просто, кто-то этим занимается, кто-то нет. А дело в том, что когда я посмотрелся, по некоторым сегодня федерального значения объектам реальную экспертизу сварочных работ по Сочи, по разным крупным объектам и так далее. Я вам скажу, волосы начинают шевелиться. На сегодняшний день государственная система контроля качества отсутствует, коллеги, вообще по всем видам. Фактически регламенты безопасности и конкретных технических регламентов существуют, но они не исполняются, ни на стадии проектирования, ни на стадии возведения чего бы то ни было, ни на стадии эксплуатации.

Конечно, меня обвинят в том, что я обвиняю систему тех регулирований. Нет, систему обвинять нельзя. Исполнение ее можно обвинять на сегодняшний день. Поэтому мы выяснили, что качество СРО

важны. Они не коммерческие. За них попробуй, заплати. За то, что ты получишь рейтинг выше. Система рейтинга разрушится. Потому что рейтинг за деньги – это уже не рейтинг. А, значит, возникают конфликты интересов между... Нет, они, все равно нужно платить, но только, если от количества этих знаков зависит ваше качество публичное. Но это уже не система рейтингования. Спасибо Андрей Владимирович.

У нас Николай Степанович, президент СРО. Неожиданно, должен сказать, вам. Но, по его активности я могу сказать, значит, такого историческое предначертание. «Промспорт». Доклад называется «Отраслевые СРО. Анализ практики, внедрение перспектив». Пожалуйста, Николай Степанович, вам слово.

Быканов Николай Степанович – Президент СРО «Промспорт»:
Спасибо большое за возможность выступить. Я на четвертом уже форуме. И это первый форум, когда отраслевые СРО, не обязательные, могут выступить. Все остальные были забиты строителями, просто ногами затоптаны. В моем понимании. Да, да, да, да. 90% выступающих говорили: «Ах, какие они хорошие. Ах, какие они прекрасные строители, все здорово». Потому что, у них обязательны.

Закон о СРО я ждал, как манну небесную, честно говоря. Потому, что мы в 2002 году создали «Ассоциацию спортивного инвিনিринга». И в ней было около 60-ти предприятий. И сейчас там больше 60-ти предприятий, она продолжает работать. Но статус не коммерческой организации был. Вы представляете, что это такое? Ни к одному государственному органу власти мы даже обратиться не могли. Например, мы обращаемся в гос. статистику и спрашиваем: «Сколько у нас предприятий физкультурно-спортивной отрасли?». Нам отвечают: «Мы с не государственными органами не работаем». Бах, все, мы приехали. Мы ребята простые. Мы написали от гос. Думы письмо, нам сразу ответили в две недели. Гос. статистика сказала, что у нас предприятий в спортивной отрасли 50. Мы начали их проверять. Ни каких проблем. Проверили. Из 50-ти 32 вообще не существуют. Из 18-ти оставшихся, 10-ть не по профилю. Из 8-ми оставшихся, 4 полностью работают на спорт, а 4 так, по мелочи. Вот, что такое государственный орган, который еще и не хотел отвечать. Поэтому, когда мне сейчас говорят: «А какой процент у тебя предприятий из твоей отрасли в СРО?» Я говорю: «Если по гос. статистике, то где-то 90%». По гос. статистике. А на самом деле мы выпускаем ежегодник «Спортивная отрасль России». Он толстый и в нем 200 страниц посвящено реестру предприятий спортивной отрасли.

Когда вышел этот закон, мы обрадовались, все здорово, побежим сейчас работать. Тем более что статус СРО несравним со статусом обычного объединения. И наш номер, зарегистрированного СРО, пятый. Причем надо учесть, что три они зарезервировали, не знаю для кого. То есть мы были вторыми, кто зарегистрировался, как СРО отраслевое. И оно у нас называется «Отраслевое объединение национальных производителей в сфере физической культуры и спорта».

Сейчас в этом отраслевом объединении 34 предприятия. Мы не взяли всех из ассоциации сюда. Часть взяли, часть не взяли. Потому что здесь наиболее продвинутые, наиболее сильные предприятия. Сейчас строителей там топчут, как они нас топтали. Но я немножко хочу сказать. Просто это другие. Нет, не то, что они плохие, я не об этом. Те люди, которые в обязательных СРО и те люди, которые в необязательных СРО – это просто две разные ипостаси. По определению разные. И нельзя их собирать в одну кучу. И не надо. Пусть они по своей ветке идут, идут, идут. Я знаю, к чему они придут. И вы тоже знаете. А мы пойдем по своей ветке. Конечно, у нас проблем тоже выше крыши. И первая проблема – это пресловутый закон 94-й. Тут товарищ выступал передо мной, говорит: «Там самое главное цена». Нет, там две категории качества в этом законе. Цена и откат. Вот эти две категории качества в этом законе. Мы на четвереньках ползли в Минэкономразвития и говорили: «Ну, как-нибудь качество всуньте туда. Ну, как-нибудь». Единственное, что нам удалось добиться – это было письмо, которое должно было ползти по всем территориальным и прочим, прочим органам. В принципе, можно категорию качества, какую-то ставить. Лучше всего на уровне ГОСТа Р. Ужас, просто ужас.

Реплика из зала: Но все равно цена будет превалировать.

Быканов Николай Степанович – Президент СРО «Промспорт»: Да, цена превалирует. Но она не 80% в конкурсной документации. Мы сейчас уже по средствам того, что работали со стандартами. Как только ассоциация начала работать в 2002 году, сразу мы начали работать со стандартами. Мы начали делать стандарты спортивного оборудования и инвентаря. Это с 2003 года началось. Почему? Потому что у всех дети, мы все взрослые. И все видим, на каком оборудовании, инвентаре занимаются в школах и на дворовых площадках. Это не то, что слов нет, а вообще так. В конкурсной документации Департамента образования Москвы категория качества на мяч футбольной была, знаете какая? Мяч не кожаный. Все. Он может быть квадратный, треугольный, кубический, каменный, но не кожаный. Вот

категория качества. Мы добились того, что стандарты оси стали включать в конкурсную документацию.

Теперь по СРО. Конечно, работать без Министерства спорта невозможно нам совершенно. Это прямо говорим. Без того, чтобы с ними взаимодействовать никуда ты не пойдешь. Мы с ними взаимодействуем. Если нельзя процесс изменить, то его надо возглавить. Смех смехом, а с тем же Министерством работаем на уровне. Я вам так скажу, у нас есть попечительский совет нашего СРО. Его возглавляет зам. министра, зам. Мутко, Новиков. Мутко я тоже знаю. Кроме того у нас в этом попечительском совете зам. росстандарта Зажигалкин и еще ряд нормальных деятелей.

Поэтому мы решили пойти, не обходя 94-й и прочие, прочие законы, немножко по-другому пути. Конечно, нам помогли. Нам Росстандарт, мы в нем выиграли конкурс на стандарты ГОСТ Р. На разработку стандартов ГОСТ Р. В том году мы разработали 18 стандартов ГОСТ Р. Для сравнения скажу, что с 92-го года по 2012-й был разработан один стандарт ГОСТ Р. И нами тоже, ассоциацией. А тут 18-ть. В 2014-м году мы выиграли конкурс опять на разработку стандартов, 14 стандартов ГОСТ Р. Почему мы идем по этому пути? Потому что, разработав эти 30 с лишним стандартов, мы выходим на технический регламент. И мы его будем делать. А уже технический регламент является законом. И те стандарты, которые мы в него засунем, они будут обязательны к исполнению, хотя бы на государственном уровне. Весь мир работает по стандартам. Мы самые умные, самые хорошие, поэтому нам на стандарты наплевать. Я не говорю, что все эти стандарты отсюда вылезли, у меня или у наших сотрудников. Конечно, тут переводные стандарты из СРО и прочие, и прочие. Но это работа.

Когда мы сделаем технический регламент однозначно, оборудование, закупаемое по государственным конкурсам, будет качественней. Насколько? Это второй вопрос. Но качественней – это точно.

Я не буду предложений в закон давать. Я просто рассказал вам как, какой путь может быть у саморегулируемой организации. Начиная с 2008-го года, мы перли и перли. Тащили этот воз и тащили. Мы видим путь вот такой для нас. Спасибо за внимание.

Вопрос из зала: Что же у вас со стандартизацией? Есть у вас эта беда или нет?

Быканов Николай Степанович – Президент СРО «Промспорт»: Беда? Конечно, есть. Что плохо у нас? Закон задумывался, как я понимаю, для того, чтобы поднять качество промышленной продукции. Для этого он задумывался. Но, когда строители несколько повернули это дело, промышленные предприятия встали в сторонку и смотрят: «А вдруг у нас сейчас будет тоже обязательно. Вот тогда мы туда пойдём». Все. До сих пор ждут. И вот это безобразие. И хотелось бы поддержки со стороны государства. Я не говорю, даже денежной. За деньги тут будешь биться 10 лет. Даже не денежной, просто, чтобы государство сказало вслух и повторяло это, хотя бы раз в месяц: «СРО отраслевые, промышленные очень, очень нужны». Если будут повторять, просто повторять это и тогда у нас увеличится количество таких СРО.

Плескачевский Виктор Семенович – Вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Сопредседатель Совета РСПП по развитию саморегулирования: Николай Степанович, знаете, что мне нравится в вашей энергетике? То, что вы до сих пор обходились без государства. Вы своей энергетикой пробивали через него. Я настоятельно рекомендую вам, не рассчитывать на то, что в ближайшее какое-то время прямо какую-то коврижку с солью получите от государства. Но, тем не менее, какой результат мог бы быть? Эта стандартизация, качество для абстрактного потребителя дает хоть какие-то ориентиры сегодня в том, что лучше, что хуже. Скажем, не будет там Кондрон делать свою сертификацию сварочных объектов. А государство бы не знало, что оказывается у них сегодня кое-где, вместо стали марки такой-то используется такая-то. А в итоге там коррозия и разрушение объекта будет в несколько раз быстрее, допустим. Просто не знает, компетенции не хватает. Потребителю нужно что? Чтобы мы знали, как в рекламе используется, а об остальных потребительских свойствах этого. Я сопоставляю с ценой - устраивает, покупаю. Они говорят: «Кота в мешке». Создать мерилу качества объектов и мерилу качества субъектов – это главная задача СРО, это стандартизация.

Быканов Николай Степанович – Президент СРО «Промспорт»: Виктор Семенович, я позволю себе сейчас выдать одну маленькую тайну вам всем. Мы, работая с государственной Думой, в том числе с Комитетом по спорту, сделали поправку в закон, и сейчас действует реестр объектов спорта РФ. Он ведется. Маленьким, хитрым путем сделали так, что в реестр должны войти все предприятия, объекты спорта. Абсолютно все в нашей стране. Кто не вошел, тот не имеет право получать государственных денег. Он не может получить деньги на УТС, учебно-тренировочные сборы это называется. И не

может на проведение соревнований тоже получить денег. Он не может их получить. Но для того, чтобы войти в реестр объектов спорта, надо пройти сертификацию. Вот один из вариантов. Это, конечно, тайна великая.

Вопрос из зала: Кто сертифицирует спорт? Орган сертификации?

Быканов Николай Степанович – Президент СРО «Промспорт»: Существует несколько органов по сертификации именно в сфере физической культуры и спорта. Если по этим стандартам этот орган работает, то к этому органу идите. Он ни один, и ни два, и ни три. Их десяток, полтора. Идете в этот орган. У него должна быть своя лаборатория по проверке. Он проверяет и вперед с песнями.

Вопрос из зала: Одна система?

Быканов Николай Степанович – Президент СРО «Промспорт»: Нет.

Плескачевский Виктор Семенович – Вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Сопредседатель Совета РСПП по развитию саморегулирования: Коллеги, можно я поясню? Дело в том, что у нас сегодня, возможно, слышали дискуссию, не так должна, она затихла. Государственная сертификация, кое-где закончилась. И государственная экспертиза. А не государственная, только обретает сегодня той формой логики. Почему так тихо? А потому что это место пусто сегодня, ни кем не занято. Если сегодня, допустим, строители, сварочники начинают публично вырабатывать критерии и говорить: «Вот, у нас центры, которые берутся на заявленный критерий сертифицировать, выдавать». Возможна коммерциализация? Вы, наверное, полагаете: «Возможна». Но только рано или поздно возникнет альтернатива. И знак качества такой будет отличаться от такого, предположим. А потребителю, что нужно? Разбираться в этом для того, чтобы просто понимать. И две системы сертификации, хоть три будет, но, если не договоритесь, будет восемь у строителей, предположим. И будут объектами злоупотреблять. Все равно одна из вас будет та, которая будет устраивать потребителя, в конце концов. Поэтому это то, чем все равно надо начинать заниматься. Пожалуйста, помните. Я сейчас говорю банальные вещи, которые каждый из вас, взрослый человек знает. То, что происходит сегодня, начиналось позавчера. То, что будет позавчера, начинается сегодня. Если вы не будете начинать, то послезавтра ничего не будет. Это процессы. Понимаете? Здесь нет: принял, решил, сделал. Сделали? Хорошо. Догоните, кто-нибудь. Сделайте свою сертификацию. Хоть сопоставлять, я

потребитель, я лох, но я хочу, чтобы у меня были какие-то критерии оценки. Сначала они вообще нужны. А потом я же начну сопоставлять разные системы измерения между собой. И вы будете заинтересованы в том, что я образовывался на ходу следом за вами. Конечно, как думают сварочники, заявил сразу требования по высокому уровню. А предприятие скажет: «А, на кой черт нужно?». Какой дурак, сознательно, возьмет на себя дополнительное обременение, которое не требует государство. И он ходит и объясняет, что варить церковную оградку или космический корабль - разные подходы. Потом не удивляйтесь, что у вас атомные объекты сыпятся, как горох, если вы поставили туда какого-нибудь не квалифицированного. Это, так называемый, в мире термин, прошу иметь в виду. Системы контроля качества. Я обнаружил, что мало, кто из чиновников понимает, о чем идет речь. Потому что система – это часть процедур и часть требований, которые участники этой системы должны соблюдать. И тогда качество считается выше, чем просто сок, который разлили в гараже по средствам разбавления водой из ближайшего крана концентрированного напитка. Россия в вопросах качества дошла до того, что сегодня французское вино у нас называется – вино, разлитое в Выборге или в Подмосковье. В мире невозможно это, потому что ассоциации виноделов контролируют качество. И вы слышали про страну гарантированного происхождения и гарантированного качества. Кто гарантирует? Ассоциации гарантируют. У виноделов Франции обнаруживаю я. Есть право добровольного членства. Но это означает, что есть люди, требования которых механизма контроля качества внутри у корпорации «Винодельщики» выше, чем у ассоциации. Винодел, знаком лично, его курьеры развозят по две-три бутылки вина в шикарнейшие рестораны. При этом периодически ездят, проверяют его сыновья. Он не член никакой ассоциации. Спрашиваю: «Почему?», «Не хочу. Это мое. Но, зато попробуй ты хранить вино это, ни так, как я тебе сказал. Ничего не будет, просто в следующий раз не получишь вина».

Быканов Николай Степанович – Президент СРО «Промспорт»: И еще маленькая, маленькая ремарочка. Я вначале сказал про технический регламент. Представляете, сейчас 34 стандарта войдут в этот технический регламент. И по этим 34-м стандартам объекты спорта будут проверяться. Вы представляете, что это такое? Это уже выход на другой уровень. Совершенно другой качественный уровень любого оборудования. Во, ситуация забавная получилась, раз и выскочили. Но регламент будет не раньше 2015-го.

Вопрос из зала: Все-таки тот пример, который вы сейчас привели, он не совсем хороший.

Быканов Николай Степанович – Президент СРО «Промспорт»: Какой из них?

Вопрос из зала: То, что вы говорили, что составили реестр и затем провели систему добровольной сертификации. Это получается, вы соединили...

Быканов Николай Степанович – Президент СРО «Промспорт»: Не я, упаси господь. Министерство.

Вопрос из зала: С вашей подачи? Соединили механизмы государственного управления с не государственным.

Быканов Николай Степанович – Президент СРО «Промспорт»: Да.

Вопрос из зала: То есть вы, получается, вошли в систему государственного управления, о чем Виктор Степанович говорит: «Нам нужно действовать самим. Не привлекать органы государственного управления». А мы создали...

Быканов Николай Степанович – Президент СРО «Промспорт»: Я уточню.

Вопрос из зала: Затем стали пользоваться этим механизмом и внедрять систему добровольной сертификации. У нас есть система добровольной сертификации в области защиты населения, территории, пожарной и промышленной безопасности. Но, скажите, протолкнуть ее довольно трудно. Потому что нет таких лоббистов, как сейчас сказал...

Быканов Николай Степанович – Президент СРО «Промспорт»: Значит, надо обрывать.

Вопрос из зала: Тогда смысла вообще системы нет.

Быканов Николай Степанович – Президент СРО «Промспорт»: Я правильно понимаю, вы хотели бы сами в тише кабинетной, выстроить систему стандарта качества какой-то продукции? И потом, чтобы вся страна мигом признала ее. Я правильно понимаю?

Вопрос из зала: Нет. Экономическими методами нужно здесь действовать.

Плескачевский Виктор Семенович – Вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Сопредседатель Совета РСПП по развитию саморегулирования: Смотрите, сейчас в зале у нас есть СРО сварочных производств. А есть сегодня национальная ассоциация контроля сварки, которая объединяет сертификационные центры в этой сфере. И сварщиков и производство и так далее. Чувствуете? Там сварочное производство, а тут центры сертификации. В принципе, то и другое имеет право на жизнь. И более того и те и другие двигают процесс и как науку, и как практику. А в конечном итоге мне, потребителю лучше или хуже? Лучше. Почему я должен, допустим, относиться как к чему-то неизбежному, если одно из них договорилось с Ростехнадзором и они упомянули их в своих документах? «Означает ли это, что настало единственное?» - спросил я их. «Нет». Они прекрасно понимаю, что нет.

01:00:01

Упомянуло и все. А запрещено ли другим появляться? Нет. Но, у них право первой ночи. Они чуть дальше других продвинулись в этом деле. А еще я сказал: «Потребителю важно, что хоть какое-то измерение качества начинает появляться». Меня не устраивает измерение качества от чиновников, потому что 94-й закон таков не, потому что там нет грамотных, а потому что они не смогли систему измерения качества построить. А определение разницы между ценой слишком просто для понимания. Поэтому сегодня на сложную продукцию такие, как отчет оценщика, аудитора сложную продукцию появляются требования. Вы видите критерии качества. Мой вам совет и сварщиками и производителям. Когда мы говорим о 94-м законе, помогите им построить полноценную систему измерения качества продукции. Я вам гарантирую, что, если она будет представима и легко применима ко всем видам объектов, зданий, сооружений, но с точки зрения критериев. Можно открывать дискуссию на тему «Почему она ни ее, частью закона является?». Потому что, когда я затеваю этот разговор, а здесь закон в пользу нее 94-й про публичные торги, мы ведем с начала 2000-х годов, просто он выразился в форме 94-го. Мне говорят: «То, что применимо, скажем, стандартному товару под названием «квота на вылов рыбы», не применима к объекту, к зданию». Критерии качества. Поэтому нужен какой-то измеритель. И тогда помимо цены в законе весовой коэффициент там, где измеряется качество, станет выше. Поэтому вы подсказывайте им ответ, на самом деле. Если выработан единый критерий, либо по группам товаров, либо в зависимости от ответственных товаров, безответственных. В конце

концов, зажигалка не самый ответственный товар. А здание – это очень ответственное особенно, опасный объект.

Вопрос из зала: Система оценки качества в проектировании, в создании проектной документации в строительной сфере. У нас существует много система аттестации, у нас каждый СРО аттестуют, еще что-то. Но у нас потребитель так и не может. Рейтинг СРО, допустим...

Плескачевский Виктор Семенович – Вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Сопредседатель Совета РСПП по развитию саморегулирования: Знаете, что я вам скажу по секрету? Потому что измерение качества зданий, если кому-то здесь интересно про недобросовестное СРО, у нас, в принципе, еще до него, до подхода к этому вопросу - пару лет рассуждений. Знаете почему? А потому что на сегодняшний день у нас есть отправная точка к измерению качества зданий. Это регламент безопасности зданий, сооружений. Кто-нибудь читал этот документ? Его можно учесть вообще-то в работе? Можно, с натяжкой невероятной. А я объясню почему.

Реплика: С опытом можно.

Плескачевский Виктор Семенович – Вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Сопредседатель Совета РСПП по развитию саморегулирования: Подождите. Вы еще про чтение дайте, толкование. Сначала закон, а потом его толкование. Я поясню, что я имею в виду. Здесь профессионалы. Дело в том, что, если мы с вами в здании выделим те элементы его, которые являются элементами прочности. Потому что мы с вами точно знаем, что это все здание, кроме элементов конструкций несущих и фундамента являются навесными элементами.

Реплика: Давайте профессионалы будут говорить о профессиональном. Каждый. Договорились? Давайте, по теме начинать дискутировать. О коммерциализации.

Плескачевский Виктор Семенович – Вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Сопредседатель Совета РСПП по развитию саморегулирования: Сейчас дойдем до коммерциализации. Потому что для того, чтобы оценить то или иное СРО, хорошее или плохое. Мы договорились себе записать. Есть или нет система контроля качества? Сейчас Валерий Павлович прав. Мы завели следующий разговор о том, какая лучше система качества, но какие к ней требования

могли быть. Пока я для себя пометил: есть или нет. С точки зрения оценки: хорошее или не хорошее СРО. Про тех. регламент зданий, сооружений мы еще поговорим не раз, коллеги, потому что там уже целая история рассуждений на эту тему.

Я пока записал, что у нас есть качество СРО, которое мы должны оценивать положительно, как те, которые занимаются образованием своих членов. Мы увидели, что здесь стандартизация есть, как критерий. В том числе и влияние на власть с целью продвижения своих качеств, цивилизованное лоббирование, конкурентная борьба и критерии качества деятельности объекта. У нас еще есть парочка выступающих. Мельникова Наталья Сергеевна, готова у нас выступить? Коллегия аудиторов? Готова. «Компетентность, модель менеджера саморегулируемой организации». Отлично. Требование к сотрудникам.

Мельникова Наталья Сергеевна – исполнительный директор СРО НП «Российская Коллегия аудиторов», доцент РАНХиГС: Презентацию можно поставить? О чем хотелось бы поговорить? Так, как наш «Круглый стол» посвящен не добросовестной конкуренции, коммерциализации и вообще идеальной модели СРО. Все сразу в одном лице и достаточно на самом деле многогранная тема. О каждой можно много говорить.

Если говорить, например, о недобросовестном СРО, то давайте представим себе, как вы определите совесть у юр. лица то что, оно недобросовестное. Как? Юридическое лицо может быть добросовестным или нет. Наверное, говорится о совести каких-то лиц, наполняющих эту структуру. Или о совести процесса тоже, наверное. Нет. Скорее всего, мы вернемся к человеку и ко всем нам тем, кто в этих процессах участвует. Но, на самом деле, я хочу сказать о том, что с точки зрения компетентностной модели. Почему я задумалась об этом? Дело в том, что специалист саморегулирования, вы, наверняка, в ваших организациях знаете, какие сложности есть при подборе не только профессиональных, но я бы сказала, адекватных кадров, которые осуществляют работу и владеют процессами в саморегулировании. В том числе, абсолютно верно было сказано здесь на форуме о том, что мы являемся аппаратами. Мы возглавляем некоторый аппарат, который обеспечивает все базовые процессы.

На самом деле есть несколько очень серьезных проблем. Первая проблема вообще нас, как лидеров саморегулируемых организаций. Это, скажем так, симбиоз навыков и стилей управления. Дело в том, что мы,

представляем институт гражданского общества взаимодействия бизнеса и власти и так далее. Как мы управляем? Во-первых, гос. регулятор и государственное чиновничье ждет чего от нас? Как она нас проверяет? Оно, по сути дела, видит в нас ведомственный придаток и ожидает, у него есть свои ожидания, того, что мы будем вести свои процессы, свою деятельность в соответствии с тем, как оно представляет себе. И когда команда проверяющих гос. регулятора приходит в организацию, начинает что-то проверять, она это делает нормальным, гос. службовским стилем, профессионально и так далее. И ожидает от нас абсолютно такого же исполнения документов, такой же регламентации вопроса, такого же делопроизводства и так далее. Что ожидают от нас наши члены? Это бизнес структуры, это коммерческие структуры и в том числе клиенты наших членов, например, аудиторов. Это тоже коммерческие компании весьма крупные или мелкие. Это могут быть государственные предприятия или еще что-то. Но это бизнес.

Что он ожидает от нашей работы? Здесь смешение некоторых стилей, основ ценностных и ряда мотиваций. Поэтому, каков он идеальный специалист саморегулируемой организации? Может, он должен быть такой же профессиональный, как чиновник и должен быть. Да, он должен прекрасно разбираться в основах делопроизводства государственных. Я бы вообще всех специалистов СРО, если бы была такая возможность, на стажировки в орган власти месяца на два отправляла для того, чтобы он просто посмотрел, как там все работает. И тогда, когда появляется какой-то запрос, бумага или еще что-то было бы понятно, что дальше делать и какими словами правильно отвечать.

Мы в аудиторской отрасли столкнулись с этой проблемой. Почему? Потому что сложности, регулятор там разные решения, по-разному их можно оценивать. Например, не популярное решение регулятора. Наши члены аудиторов возмущены. Они обращаются в СРО. Мы пытаемся каким-то образом с аккумулировать это мнение для того, чтобы выступить и объяснить гос. регулятору, почему отрасль считает, что это не правомочно. Получая письма от наших членов и обращения, часть обращений сводится к тому, что вы задушите отрасль и убьете, мне детей нечем будет кормить. Это действительно боль определенного сообщества профессионального, которое на их взгляд притесняется государством. Но опытный человек или юрист, который пишет от СРО бумагу и хочет отразить, он же не напишет. Эти фразы не воспримутся в органах государственной власти. Они требуют

совершенно другой обоснованности, других ответов, других фраз. И это очередная компетенция из сферы менеджера СРО.

Чтобы не отрывать много времени, я хотела бы просто на слайде подразделить на несколько блоков. Есть блоки компетенции. Почему я так называю некой моделью? Потому что это универсальная. Они подходят для всех СРО без исключения.

Первый блок – это базовый процесс. Это те, которые необходимы ввести в СРО по всем федеральным, отраслевым и прочим законодательствам, впрочем НПА. Это базовые процессы. Соответственно, это ведение реестра, контроль качества, дисциплинарная ответственность и так далее. Какие здесь знания, умения, навыки, компетенции должны у нас быть? Они носят достаточно специфический характер во многом. Но, тем не менее, здесь достаточно понятно и очень хорошо то, что сейчас на рынке появилась, я уже вижу, много организаций, которые обучают специалистов СРО. Много курсов, мастер-классов. Это здорово. То есть, уже у работников СРО есть выбор, куда пойти, чему поучиться.

Но, есть также второй блок. Блок обеспечивающих процессов. Я могу сказать, что он, с точки зрения развития, эффективности и попытки донести информацию, то есть обеспечить это взаимодействия гражданского общества с властью. Такими фразами серьезными будем говорить. Это, как раз, компетенция второго блока. Это понимание, что такое развитие. Это компетенция руководителей, которые должны понять каким образом и куда может развиваться СРО. Что такое вообще тенденция профессиональная. Что такое право, приминительная практика. Что такое маркетинг, продвижение. Что такое умение преподнести ту информацию, которую вы хотите преподнести. Вообще умение, в конце концов, этика делового общения и контакты. Мы в своем учебном центре проводили несколько курсов по обучению из смежных СРО. То есть мы хоть и аудиторы, обучали строителей, потому что они чуть позже пришли в саморегулирование. В рамках обмена опытом, были у нас такие.

Я могу сказать, что одна из проблем, которую мы увидели, это не только то, что мы рассказывали, как правильно вести реестр, какие возможности автоматизации и так далее. Мы увидели в том, что с точки зрения, например, делового общения, а это уже публичная структура. Абсолютно правильно вы сказали то, что не только функциональная, это публичная вещь, это орган власти. Я с этим полностью согласна. Если

правильно пользоваться, то можно действительно каких-то результатов достичь. И мы увидели, что этих компетенций у руководителей СРО во многом нет. Вернее, они есть. Возможность и потенциал есть, но они не достаточно развиты для того, чтобы вести равноправный диалог.

Я сталкиваюсь с тем, что я чувствую, что мы не всегда ведем, в том числе с органами власти, равноправный диалог. В данном случае они не всегда признают в нас полноправного партнера, они в нас не чувствуют. В данном случае, как раз, чувствуют детей. И это понятно почему. Мы сами ведем себя порой так, как они говорят. Здесь я бы не стала обвинять ту или другую сторону. Вопрос нашего личного профессионализма.

Еще есть один, очень важный третий блок, который я выделяю. Это блок личностный, мотивационный, ценностный любого руководителя, если мы являемся сторонниками саморегулирования. Для того чтобы вообще что-то развивать нужна абсолютно четкая энергия, вы правильно сказали: «Вот ваша энергия». Это чувствуется, как только есть энергия, начинает что-то там двигаться и продвигаться. С точки зрения этой энергии, мотивации. Какая ценность самого СРО? Для менеджера, что в нем ценного для него, когда он туда приходит? Когда мы принимаем сотрудников, если мы спрашиваем о том: «А, что? Как вы себе представляете эту организацию? Что вам в ней полезного?». И как определить тогда на основе сотрудников действительно уже переходя к добросовестности или недобросовестности, какие-то критерии СРО. Как оно может отличаться от других. Как оно попадает в категорию надежных, не надежных. Хорошо сейчас создали рабочую группу при ТПП, посвященную добросовестности, рейтингам. СРО, я надеюсь, что к концу года будут какие-то значимые результаты. Мы в этом плане активно работаем. С точки зрения обеспечения вообще компетентной модели. Я нарисовала некоторые сферы. Это просто очерк тех сфер, в которых должен быть компетентен менеджер, начиная со среднего звена в СРО. Это абсолютно разные сферы, как гос. органы и так далее.

Плескачевский Виктор Семенович – Вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Сопредседатель Совета РСРП по развитию саморегулирования: Я прошу прощения. Здесь уже следующий уровень детализации, в которой мне лично важно только то, что отношение к персоналу должно быть правильно, профессионально. А, когда мы начинаем углубляться в том, какое оно должно быть и так далее. Стоит ли сейчас здесь? Потому что мы говорим об общих критериях. Наверное, для этого следует, когда уже появятся сравнительные модели, может быть, и

пообсуждать. Потому что я, например, считаю, что, если руководитель вообще не знает базовую концепцию СРО, то он даже не знает, что он должен делать и что он делать в праве. Как я его оценивать буду, если он вообще не знает?

В вашей модели понятно, что его надо измерять. Понятно, что какой-то субъект надо измерять. А вот система измерения. Одна линейка дюймовая, а другая металлическая. И как их сопоставить можно? Только через пересчет. А, если растягивается линейка? То, что? Вообще неспособна измерить ничего. Поэтому я предлагаю следующую детализацию в другой раз. Сейчас, пока главное, я себе записал, что требование к персоналу должно быть. Какое-то разграничение основных параметров. Но все это должно быть в количественных измерениях качества. Потому что говорим: «Недобросовестны». Давайте, сначала договоримся, что такое добросовестное. А потом «не» представим и начнем отталкиваться от него, пойдем, чем они все остальные заслуживают «не».

Мельникова Наталия Сергеевна – исполнительный директор СРО НП «Российская Коллегия аудиторов», доцент РАНХиГС: Согласна то, что измерения нужны. Единственное, что не могу сказать, что в сфере, как раз взаимодействий и тех проблем, которые есть, только количественные критерии, как бы вы не хотели, их выработать и сработать, только количественные, к сожалению, не все поддается формализации. Но, начнем с формализации, согласна.

Плескачевский Виктор Семенович – Вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Сопредседатель Совета РСРП по развитию саморегулирования: Есть такая замечательная наука, скажу всем, называется Квалиметрия. Это наука, которая позволяет в цифровых параметрах оценить ваше настроение, например. Но, нужна предварительная работа. Поэтому она оценивает не оцениваемое традиционно. Поэтому не мучьте себя. К любому сложному процессу, говорит математика, можно приложить некое описание математической формулы и измерить его. Это вечный спор гуманитариев и технарей, физиков и лириков. Лирики кричат: «Чувства нельзя измерить». А математик говорит: «Вот, на тебе на выбор несколько формул». Спасибо, извините.

Мельникова Наталия Сергеевна – исполнительный директор СРО НП «Российская Коллегия аудиторов», доцент РАНХиГС: Спасибо. В

данном случае желаю всем удачи и приглашаю обмениваться опытом с точки зрения роста, воспитания сотрудников СРО.

Плескачевский Виктор Семенович – Вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Сопредседатель Совета РСПШ по развитию саморегулирования: Обязательно. Если мы при этом не монополизировать свои права, конечно же, да.

Мы сейчас говорим, что такое добросовестное, с точки зрения положительной оценки. Потому что мы потом переварим и попробуем положить на цифру, каждый параметр. И весовые коэффициенты. А потом, отталкиваясь от этого, мы перейдем к недобросовестным, потому что, не сказав, что такое добросовестные, недобросовестные будет трудно сделать. Ваше мнение.

Усова Юлия Владимировна – Генеральный директор СМАО: Можно презентацию включить? Добрый день уважаемые коллеги. Я так поняла, что история построить модель добросовестного СРО, рассказав, какое она не должна быть, у меня не пройдет сегодня. К тому задор и запал на эту дискуссию уже появился. Я пришла только что с секции по законодательству и налогообложению. Там тоже бурно дискутировали, чего СРО не хватает.

Плескачевский Виктор Семенович – Вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Сопредседатель Совета РСПШ по развитию саморегулирования: Расскажите нам, что они там считают, не хватает.

Усова Юлия Владимировна – Генеральный директор СМАО: С чего хотелось бы начать? Начать хотелось бы с признаков идеальности и недобросовестности. Первое на что обращаешь внимание на то, что характеристики и критерии добросовестности и недобросовестности для всех разные. Для членов СРО они один, для потенциального члена СРО. Что желательно? Наверное, затрат и контроля по минимуму, сервисов возможностей, каких-то преференций для бизнеса по максимуму. Для сотрудников СРО другие, о чем тоже сейчас говорилось. Наверное, смету побольше, ответственности поменьше. Причем смету выполняемую, взносами наполняемую. Для потребителей они совершенно другие. Поменьше бюрократии. Как раз побольше информатизации, открытости и контроля и жестче процедуры наказания. Для государства, наверное, минимум затрат бюджетных на регулируемый вид деятельности и максимум

функций, которые СРО готово у государства, при минимуме бюджетных затрат, переложив на субъектов рынка, взять. В этой связи, если говорить про идеальное СРО. Идеальность или добросовестность достигается за счет этого единства и борьбы противоположности интересов. Потому что, если будет мало контроля, мало денег, взносов, наверное, для членов такая СРО будет привлекательностью, с точки зрения простого допуска на рынок. Но стал момент, когда она станет не интересна потребителям услуг этих членов, она перестанет и для них быть интересна. В балансе этих с одной стороны противоположных интересов и противоположных критериев идеальности, эффективности, и находится толчок определения того, что такое СРО эффективное или СРО идеальное, как сказано. Я бы сформулировала на этом этапе ее так: «Идеальное СРО – это СРО эффективное для большинства. Для большинства членов, потребителей, сотрудников, государства». Понятно, что для всех быть не может. Возьмите сейчас самую идеальную СРО с высокой репутацией на рынке. В любом случае будут единично обиженные или недовольные члены, например, исключенные. Потому что представить себе идеальное СРО без реализации функций контроля, достаточно жестко и последовательно и тяжело.

Еще как один вариант ответа на вопрос, который я задавала: «Что для вас идеальное СРО?» Звучал такой. Это СРО, в котором пользы все-таки больше, чем вреда. Или, как альтернатива, затрат на участие в этой СРО. Из анализа ситуации, мы анализировали очень много разных отраслей по разным критериям саморегулируемые организации. Я позволю себе перефразировать известную фразу, что все идеальные СРО на самом деле похожи друг на друга. Каждое недобросовестное СРО получается недобросовестно по-своему. Вопрос в том для чего и как она создана. Предпосылки к той самой добросовестности или недобросовестности. В чем они кроются? Как я уже сказала с одной стороны в разности интересов в системе государства, потребителем, членством и регулируемая организация. У них разные, безусловно, степени интересов в независимости, в квалификации, в ответственности. И у каждого разные степени риска в этой цепочки взаимоотношений. Естественно, все эти критерии влияют на то, как каждый себя чувствует в этой системе. Эффективно ему, не эффективно. Хорошо, не хорошо.

Что хочется отметить? Сейчас, на предыдущей секции по изменению законодательства, очень много говорилось о том, что СРО получило полномочия, но не получило ресурса для их реализации. Я бы эту цепочку хотела добавить. То есть к полномочиям СРО, хотят ресурсов, чтобы стать

эффективными, добросовестными, идеальными. Я бы еще добавила, что полномочия, безусловно, должны сопровождаться ресурсами. Только они еще должны быть уравновешены ответственностью. Тогда это работает. И в такой системе у нас появляются критерии добросовестности. Примеры. У аудиторов ответственность есть. Много достаточно и у самих, и у их СРО. Полномочий, наверное, минимум из той конструкции саморегулирования, которая представлена в законе.

Плескачевский Виктор Семенович – Вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Сопредседатель Совета РСПП по развитию саморегулирования: На сегодняшний день.

Усова Юлия Владимировна – Генеральный директор СМАО: Естественно на сегодняшний день. Например, самые широкие полномочия из нац. объединений на сегодняшний день у «Национального совета по оценочной деятельности». Сейчас «Нострой» на прошлой секции говорил: «Нам бы столько». Это где монстр «Нострой» и где «Национальный совет по оценочной деятельности». На мой взгляд, одной, безусловно, не главной причиной, но одной из причин конфликтной ситуации заключается в том, что эти полномочия очень большие данные НСОДу изначально, не уравновешены были, в том числе мерой и степенью ответственности. Не его должностных лиц, не контроль надзора за ним.

Дальше. Что может случиться причиной, как добросовестности, так и недобросовестности? Это либо наличие, либо отсутствие единообразия законодательного, правоприменительного и контрольно-надзорных процедур. Чтобы четко сформировать критерии и сказать: «Это добросовестно, это эффективно, это идеально» или близко к тому. На мой взгляд, мы должны существовать в единой системе координат в законодательной, правоприменительной практике и контроль надзорных процедур. Сегодня в разных отраслях все по-разному на этих трех этапах функционирует. Почему я, собственно говоря, возвращаюсь к слайду и убеждена, что идеальные СРО похожи, а каждый добросовестный недобросовестно по-своему.

И третье, что влияет – это уровень осознания, осмысления, квалификация. То, о чем говорили предыдущие выступающие. Безусловно, существует законодательные предпосылки идеальности и недобросовестности или предпосылки идеальности. В принципе, в законе написаны цели и задачи, функции СРО. И, если ты хочешь быть

эффективным, ты можешь быть эффективным в этих рамках. С другой стороны в законе есть и возможности нарушать эти требования к СРО. Один пример приведу. Критерии получения статуса СРО на несколько порядков ниже, чем сами требования к СРО. Это известный медицинский факт. Для того чтобы получить статус надо сдать пять наборов документов. Для того чтобы ты завтра его получил и стал СРО, ты уже 25 требований должен выполнять и сайт иметь, и информацию раскрывать. Сегмент добровольных СРО на сегодняшний день вообще ни кем не контролируется. Соответственно, если ты хочешь быть добросовестным, ты пойдешь и на следующий день после того, как получил статус, будешь выполнять эти 25 требований. Если не хочешь, у тебя существуют законодательные возможности их не выполнять. Даже в обязательном сегменте, хотя бы до первой проверки. Есть СРО, у которых нет сайта и так далее.

Какие еще есть предпосылки для того, чтобы...

Плескачевский Виктор Семенович – Вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Сопредседатель Совета РСРП по развитию саморегулирования: А есть СРО, у кого ничего нет. Все равно он существует.

Усова Юлия Владимировна – Генеральный директор СМАО: Да. Зато есть очень нарядный и красивый бланк, на котором написано СРО и печать. И использование тех возможностей, которые законом даны для использования этого бланка.

Что еще может повлиять, когда определяется, на каком моменте СРО тяготеет в сторону добросовестности, недобросовестности? Это критерии выбора СРО и ее членами или потенциальными членами, или исполнителя члена СРО, потенциальными потребителями, их услуг. Из того, что встречается, мы анализировали очень много рейтинговых методик, которые сейчас для саморегулируемых организаций присутствуют в том или ином виде. Мы мониторим регулярно сайты. В каждой отрасли на своем сайте, на своем форуме всегда есть обязательно раздел «В какую СРО посоветуете вступать». Очень интересно посмотреть эти разделы на отраслевых форумах. Что пишут сами кандидаты, сами члены о своих саморегулируемых организациях. Куда они рекомендуют, куда заывают, куда не рекомендуют и какие критерии при этом в этой отрасли присутствуют для рейтингования. Иногда они не совпадают. Из перечисленных качеств на первом месте

обычно называются последние два. Личные связи и материальные затраты, как правило бывают основополагающим фактором в большинстве случаев.

Я поэтому картинку и разместила. Из этих трех лучше быстрее и дешевле, выбери любые два. Почему-то лучшее выбирается крайне редко. В основном комбинация из тех двух.

Плескачевский Виктор Семенович – Вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Сопредседатель Совета РСПП по развитию саморегулирования: Извини, пожалуйста, Юля. Тут как-то обсуждали проблему лоббирования. Срок качества, как возможность лоббирования. И при таком простом вопросе выяснилось, что самое главное качество у саморегулируемой организации - во влиянии на власть. Это знать, кто любит баню, кто какие подарки любит из чиновников и так далее. Сомнений нет. Это имеет значение какое-то.

Реплика: Это из шпионского арсенала.

Плескачевский Виктор Семенович – Вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Сопредседатель Совета РСПП по развитию саморегулирования: Это тот самый ценник на чиновников, который на самом деле существует. Насколько он важный сейчас мы не будем обсуждать, все понимают важный. Можно ли замести другим инструментом, чуть более объективным. Это самое интересное.

Усова Юлия Владимировна – Генеральный директор СМАО: Сейчас попробуем. Виктор Семенович, я честно держалась до 5-го слайда, но на пятом все-таки позволю себе примеры недобросовестности привести. До конца удержаться без приставки «не» не получилось. Смотрите, что удивительно с примерами недобросовестности. Я тоже сначала опасливо относилась к тому, что модель идеального СРО построить проще, чем описать признаки недобросовестности. Я говорю: «Ну, как же так? Вот же они на поверхности. Вот этот явно плохой. У него то-то. Вот этот хороший». Нет, оказалось все значительно сложнее, потому что, если для идеальности есть объективные признаки. И почему я возвращаюсь к первому слайду «Идеальные СРО, правда, похожи друг на друга». То недобросовестны по-своему. Потому что все здесь перечисленное, может быть, как прямым указанием на недобросовестность СРО или на коммерческое СРО, как еще говорят некоторые связи. Так же это может быть просто отсутствием должной квалификации, должной системы контроля неэффективного функционирования исполнительного органа.

01:30:01

Самая большая дискуссия сейчас, пожалуй, развивается вокруг вопроса финансирования создания деятельности СРО. Во всех отраслях есть, пожалуй, кроме аудиторов, где вход жестко закрыли, там они уменьшаются, из шести пять стало. Во всех других отраслях, где существует конкуренция в СРО, есть СРО с рекламными плакатами ноль взносов за что.

Я внизу сделала, я не стала указывать, чьи это СРО, но это выдержки с реальных сайтов, реальных саморегулируемых организаций – ноль рублей взносы, вступительные членские в компенсационный фонд. С одной стороны все соглашаются, что да, это признак недобросовестности СРО. С другой стороны, я тут услышала мысль от уважаемого мной человека: «Да нет, там все нормально, там нет нарушения закона, они кредит оформляют». Я говорю: «Послушай, но я и не подозревала их в таком нарушении закона, я сейчас рассуждаю о том, что с точки зрения добросовестности это допустимо или не допустимо». Самый ближайший аналогичный пример, который происходит – очень большая дискуссия ведется по демпингу при госзакупках. До какого момента маркетинг, а после какого момента демпинг начинается. Я бы даже эту аналогию здесь не рискнула применить, потому что к СРО и маркетинг не применим. То есть, если кто-то финансирует за счет своих средств создание и деятельность СРО, даже как маркетинговый ход, значит, он рассчитывает получить какие-то доходы, дивиденды и иным образом прибыль либо о деятельности самой СРО, либо от поддержания своей основной деятельности. А поскольку с СРО запрет на предпринимательскую деятельность, то, на мой взгляд, в СРО везде, где ноль это везде демпинг. Тут не может быть маркетинга, тут другие цели создания. Еще раз повторюсь, практически во всех сегментах, во всех отраслях СРО с такой рекламой присутствует.

Отсутствие, неполное раскрытие, несвоевременное раскрытие или противоречивое раскрытие информации на сайтах тоже может свидетельствовать о двух вещах: либо о недостаточной квалификации персонала этой саморегулируемой организации, недостаточности контроля за раскрытием информации в этом сегменте деятельности, либо это действительно умысел, это сокрытие какой-то информации. Причем именно по этому критерию самая четкая проверяемость деятельности СРО. Поверьте, реальные фразы привела. На сайте одной СРО в одном разделе написано: 100% плановых проверок, нарушений не выявлено. СРО не первый год существует, года четыре уже наверно, проверяет своих членов, членов около

тысячи и ни одного нарушения. Не бывает такого, Но, при этом в другом разделе сайта, где жалобы, которые СРО не может не рассматривать, есть достаточное количество жалоб и примененных по итогам их рассмотрения мер дисциплинарного воздействия. Для меня это четко свидетельствует об одном – ненадлежащая система планового контроля. То есть, СРО не ставит своей задачей вычленять нарушения в рамках плановых проверок. Когда оно вынуждено, когда уже контрольный орган заставит по жалобе проверять, тогда привлекает.

Или на сайте одной СРО на одной странице СРО отсутствуют лица, в отношении которых применялись меры дисциплинарного воздействия, а на другой странице сайта, где раскрываются данные из реестра и количество исключенных, написано, что один член исключен за грубое нарушение действующего законодательства. Не может быть такого, что мер нет, если сама по себе рекомендация к исключению это мера.

С одной стороны это может свидетельствовать о халатности в деятельности СРО, плохо ведут, заполняют сайт. С другой стороны это может свидетельствовать и о недобросовестности. Если у этой СРО, вот в отношении данной конкретной СРО, поскольку у нее и ноль взносов, и еще целый ряд признаков и атрибутов недобросовестности, можно сказать, что эта страничка, где нет меры нарушений, тоже используется как маркетинг в привлечении членов, то есть, показать, что у нас низкая степень контроля.

По поводу неисполнения функции СРО тоже вопрос. Не могут исполнить эффективно или не хотят их исполнять, потому что для других целей создавалось СРО, не для того, чтобы функции свои исполнять.

На мой взгляд, самый сложный вопрос, в котором кроется подавляющее большинство интересов в деятельности СРО, финансовых интересов это осуществление предпринимательской деятельности. Хотя об этом неоднократно и говорится везде и всегда, и в законе записано на первой строчке в четырнадцатой статье – запрет на предпринимательскую деятельность, но, во-первых, нигде не указано, что это такое, мы сейчас как раз на секции по налогам это разбирали. С одной стороны у СРО не ограничены источники только взносами, есть возможность получать средства от реализации информационных, образовательных услуг и далее, далее, далее.

Как бы нас не коробил термин коммерческая деятельность, но в существующей системе бухгалтерского и налогового учета у

некоммерческой организации нет другой возможности как вести отдельный учет коммерческой и некоммерческой деятельности. Соответственно, все остальные доходы ты вынужден отображать по строке коммерческая деятельность, что уже само диссонирует с запретом на деятельность предпринимательскую. А предпринимательская деятельность всем понятная систематическая деятельность, направленная на систематическое получение прибыли. А если СРО прибыль не получает, но доходы ее от иных источников...

Плескачевский Виктор Семенович – Вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Сопредседатель Совета РСПШ по развитию саморегулирования: Мимо бухгалтерского учета прямо в карман руководителю.

Усова Юлия Владимировна – Генеральный директор СМАО: А зачем?

Плескачевский Виктор Семенович – Вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Сопредседатель Совета РСПШ по развитию саморегулирования: Ну, нет следов бухучета и что?

Усова Юлия Владимировна – Генеральный директор СМАО: А зачем? Даже через следы бухучета, Виктор Семенович, и что?

Вот, например, благо сейчас СРО, призванное раскрывать бухгалтерскую отчетность на своих сайтах, мы ее вдумчиво для себя анализируем, достаточно часто встречаются СРОшки, у которых выручка по второй форме баланса, например, кратна больше поступлений членских взносов в отчетном периоде. Прибыли там может не быть, по той же второй форме баланса, даже убыток. Вот скажите, СРО осуществляет при этом коммерческую деятельность или нет? ...Что значит, дурак? Он обязан вести отдельный учет, и если это не взносы, отражать по полной системе налогообложения. Дело не в этом. Самое страшное в этой связи, что это никто не контролирует и не проверяет. То, что добровольные СРОшки не проверяют в принципе, вообще не проверяют добровольные СРОшки, ни Ростехнадзор, ни Минфин, ни Росреестр, выдачу справок вовремя проверяют, выписок из реестра, раскрытие информации проверяют, проверки проверяют. Все, что положено проверяют. Запрет на осуществление предпринимательской деятельности в СРО не проверяет никто. Аудит и налоговая проверяют вас, то самое соответствие отдельного учета.

Плескачевский Виктор Семенович – Вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Сопредседатель Совета РСПП по развитию саморегулирования: А может аудитора штрафануть за что, что он должен был бы проверить и указать?

Усова Юлия Владимировна – Генеральный директор СМАО: Виктор Семенович, а по каким критериям? Что такое предпринимательская деятельность в СРО?

Плескачевский Виктор Семенович – Вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Сопредседатель Совета РСПП по развитию саморегулирования: Очень просто. Выделить в бухучете строку и указать на то, что как аудиторы в обычной финансовой проверке указывают, рассчитывают коэффициенты и так далее. Они говорят: «У вас запрещенная законом деятельность». Точка.

Усова Юлия Владимировна – Генеральный директор СМАО: Смотрите. Мы сейчас на предыдущей как раз секции обсуждали, что комплексная проблема...Вы на сегодняшний день, Татьяна, тоже немножечко не вводите всех в заблуждение. Дело в том, что если у СРО был бы запрет вообще на иные источники доходов, кроме взносов, это было бы очевидно. Поскольку у СРО разрешено получать доходы от других источников, ни один аудитор на свое усмотрение не сможет квалифицировать, без надлежащих критериев в законе, и в специфике учета и налогообложения это тоже не отражено нигде. Нет специальных стандартов на эту тему. Ни один аудитор на свой страх и риск никогда не скажет: «Вот это у тебя коммерческая, а вот это доход от разрешенных законом источников». У аудиторов есть платные услуги, связанные с реализацией системы контроля качества, есть. Вы получаете деньги от членов за другое и выплачиваете их своим контролерам. У оценщиков есть вмененная услуга и экспертиза отчетов об оценке у СРО, где СРО обязано получать эти доходы.

Я могу сказать, как мы решили это у себя в СРО, чтобы даже не подвергаться сомнению, что мы получаем доход, но кто-то назовет нас предпринимательской или коммерческой деятельностью. Не получать мы его не можем. Мы экспертизу по закону должны делать. Мы эти услуги тарифицировали. Мы решением постоянного действующего коллегиального органа приняли тарифы на услуги по экспертизе, которые оказывают СРО в силу требованиям законодательства. У нас нет свободного ценообразования. У нас доход от услуг по экспертизе получается только по тарифам.

Плескачевский Виктор Семенович – Вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Сопредседатель Совета РСПП по развитию саморегулирования: Юля, одну секунду, извини, пожалуйста. Коллеги, просто хочу, чтобы мы в этой дискуссии понимали, во-первых, уровень сейчас обсуждения настолько глубок, что честно говоря, я первый раз вижу такой глубины обсуждение. Итак, если мы говорим о СРО как органах публичной власти то, что такое услуги? Они как публичные услуги органов власти, если там по выдаче паспортов или еще чего-нибудь, они есть платные и есть бесплатные. Но, главное качество – они должны быть тарифицированы и утверждены общим собранием. Если это есть и это публично – пожалуйста, давай, если открыто. Этот принцип открытости это тоже механизм контроля.

Усова Юлия Владимировна – Генеральный директор СМАО: Виктор Семенович, Вы правы совершенно. Ровно эту аналогию мы в свое время и использовали. Если эта деятельность не предпринимательская, но при этом она связана с оказанием услуг, мы тоже нашли ближайшую аналогию, это госуслуги, это тарифы утвержденные, публичные, на сайте размещенные, и взносы. Других источников у нас в СРО, например, нет, доходов.

Непрозрачность корпоративных процедур и финансовой деятельности. Если саморегулируемая организация утвердила свой устав, внутренние документы, стандарты и правила, например, 7 лет назад, когда она получала статус, и после этого с ними ничего не происходило, это тоже, при совокупности других, может являться признаком недобросовестности. Потому что за 5-7 лет у нас не просто ситуацию...я не знаю ни одной отрасли, где бы ситуация и законодательство за 5 лет ни разу не изменилось и не потребовало. Более того, поскольку СРО институт новый то, за счет того, что ты свои процедуры усовершенствуешь, мы например, устав правим каждый год или внутренние свои положения, растем, что-то новое придумываем.

Следующий слайд, который мне хотелось бы показать в ту же копилку критериев идеальности СРО это осознание того, что СРО коллективный бренд. Я не знаю как в других сегментах, но в оценочную отрасль оно постепенно приходит. По крайней мере, за последний год я дважды на мероприятиях, круглых столах, один с глубоким для меня удивлением, один раз – от потребителя услуг от ИЖК, второй раз - от регулятора, от Росреестра услышала предложение учитывать репутацию СРО при выборе

исполнителя члена этой СРО. Ни от самих СРО, ни от оценщиков, один раз от потребителя это ИЖК это прозвучало, потому что на самом деле, сколько бы мы или другие не тешили себя мыслью о том, что сейчас нет критериев, нельзя выявить, нельзя продифференцировать, идеальные, добросовестные, недобросовестные. На рынках всем все понятно. Я больше, чем уверена, в каждой отрасли и потребитель понимает, что...

Плескачевский Виктор Семенович – Вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Сопредседатель Совета РСРП по развитию саморегулирования: Но, не сразу.

Усова Юлия Владимировна – Генеральный директор СМАО: Не сразу, естественно, но с некоторым количеством лет функционирования, что если ты придешь в эту СРО, с высокой степенью вероятности ты получишь более-менее качественную работу, услугу в лице ее члена, или, в крайнем случае, защиту своих интересов, потому что там у тебя точно жалобу примут, рассмотрят. Если ты придешь к члену этой СРО, ты с высокой степенью вероятности получишь услугу не качественную, и не будешь иметь...совершенно справедливо. Так вот то, что СРО коллективный бренд и репутация СРО начинает действовать на всех – уже да. И если потребители говорят, что мы готовы закладывать в критерии выборы исполнителя услуг по контракту для себя, качественные критерии СРО, в которой этот исполнитель состоит, это уже хорошо. Это в том числе шагочек на пути к дифференциации идеальных недобросовестных. То, о чем сегодня уже много говорилось.

По поводу рейтинга. Я все-таки в отношении СРО предлагаю вести речь не о рейтингах, а о скоринге. Потому что рейтинг это некоторое мерило, критерий оценки расставления всех по ранжиру. Когда я в первых слайдах вам показывала критерии, по которым для себя выбирают СРО члены, сотрудники государства, потребители, те количественные критерии, по которым делаются рейтинги сейчас – количество членов, объем компенсационного фонда, страхового обеспечения, еще что-то, они не всегда бывают доминирующими при выборе исполнителя или СРО, если по ним расставлять.

Есть сейчас возможность анализировать качественные критерии, собственно говоря, по каким позициям я на предыдущих слайдах все это рассказывала. Жесткость стандартов и правил, наличие дополнительных требований к членству. Есть очень эффективный инструмент, применяемый

везде и всегда это публичная оценка, мнение потребителей, членов, коллег той самой саморегулируемой организации. Что радует, что сейчас, для того, чтобы делать нормальный скоринг, скоринг – это некоторая модель классификации оценки, реализовал же интерфейс внутри своего спарка скоринг компании, вычленились же там компании-однодневки по ряду признаков, причем они именно не рейтингуются, они попадают в зону зеленую, желтую, красную. Смогли же они вычленить некоторое количество признаков, они их согласовали, теперь они их дорабатывают, новые туда включают, регистрация по массовому адресу, еще что-то.

Мне кажется, мы в состоянии, в том числе посредством подобного рода дискуссий, выявить те самые признаки, пусть их сначала немного будет, пусть их тоже будет 5-7, постепенно будем добавлять, внутри которых, мы в состоянии отклассифицировать при каком условии СРО попадает в зеленую зону, при каком в красную. Это не рейтинг, там нет первых мест. По одному критерию может быть одно, по другому – другое. Это именно модель классификации.

Что приятно, что в свете новых требований к раскрытию информации в части уточнения формата раскрытия, вот об этом будет еще круглый стол, и мои коллеги, в том числе будут говорить, у нас появится возможность не просто мониторинга открытых данных. Все, что делается, все, что делаем мы в своем анализе, который представляли по запросу контрольного управления это анализ открытых данных сайтов-регуляторов, самих СРО, контрольно-надзорных органов. Единственное, почему это было делать тяжело, потому что формат раскрытия информации был у всех разный. Сейчас, если этот формат усовершенствуется, то этот анализ не просто можно сделать, его можно автоматизировать. И действительно, скоринговую систему сделать постоянно, не рейтингование раз в год, а постоянно реально работающую. Если в СРО что-то меняется, в критериях, которые заложены в модели, эти изменения попадают в базу, СРО соответственно понижает или увеличивает свою рисковую зону присутствия в том самом скоринге.

Инструменты все известные, как отделять зерна от плевел. В первую очередь анализировать наилучшую практику, я считаю, что с точки зрения анализа сейчас очень много сделано. Единственное, что хромает это продвижение наилучшей практики. Мы все-таки чаще с вами говорим о проблемах, хотя уже начинаем говорить и о достижениях своих, о повышении квалификации, об этом сегодня много говорилось.

Разработка стандартов и правил деятельности СРО. Не отраслевых, а деятельности СРО. Мы делаем уже попытки разработать типовой дисциплинарный кодекс, типовой, не универсальный. Универсальный, он внутриотраслевой только может быть. И некоторые другие вещи. Очень много групп, сообществ обучало.

И в конце, согласно Википедии, одно из определений идеала гласит – это признаваемый образец чего-либо. За счет эффективного взаимодействия, я думаю, мы в состоянии выработать те критерии на основе обобщенной наилучшей практики и чтобы этот идеал стал действительно, признаваемым образцом чего бы то ни было. Тогда к нему можно будет подставить приставку «не», и все, что ему не соответствует классифицировать как не идеальное. Спасибо большое, коллеги.

Плескачевский Виктор Семенович – Вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Сопредседатель Совета РСРП по развитию саморегулирования: Спасибо. Итак, я записал себе дату твоего выступления. После каждого выступления я себе делаю пометки, что у нас критериями добросовестности является наличие механизмов контрольных качеств, наличие ответственности сотрудников, самого СРО и так далее, наличие органов работающих и так далее, требования по раскрытию информации. Еще раз, это первое приближение того, что мы выстраиваем систему критериев, по которым можно измерять СРО. Что я хочу всех попросить? Сейчас постоянно ко мне выходят: «Давай сделаем систему рейтингов СРО», я говорю: «Как мы сделаем систему рейтингов, если мы не выстроили все базовые критерии для этой оценки? У нас нет линейки еще». Сегодня то, что происходит здесь, никто не брался вести этот круглый стол, я вам скажу по секрету. Потому что все боялись, что клейма, которые ставят на строителей и еще на что-нибудь будут главным набором политических заявлений. У нас другой подход – инструментальный. Поэтому, хочу вам сказать, что все проблемы имеют решение, лишь бы был интерес. Спасибо, Юля.

Значит, Валерий Павлович, Вам, пожалуйста, слово. Ваш подход.

Мозолевский Валерий Павлович - Генеральный директор НП СРО «Сахалинстрой»: О проблемах и решениях.

Плескачевский Виктор Семенович – Вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Сопредседатель Совета

РСПП по развитию саморегулирования: Как угодно. Может уже и готовые решения, может еще подумать надо.

Мозолевский Валерий Павлович - Генеральный директор НП СРО «Сахалинстрой»: Если заметили, я на площадке национальных объединений в интернете, а здесь меня раз и переставили сюда, поэтому я не буду занимать ваши глаза, вы открывайте уши, буду говорить.

Спасибо всем, что много сказали и много раскрыли мнений, моментов, предложений, и замечательно, что всевозможные направления саморегулирования. Но мы должны понимать, что в зависимости от экономической отрасли, в которой развивается саморегулирование, есть особенности не в смысле саморегулирования, а в смысле его организации и в смысле последствий в части возможности недобросовестности, возможности коммерциализации. Из-за масштабов, из-за отрасли, и конечно, это отдельный наверно круглый стол или даже конференция, что такое члены СРО в строительстве и почему у нас называется национальное объединение строителей. Я считаю, что это главная ошибка. Знаете, в Библии написано – вначале было слово. А в русском языке говорится - как назовешься, так и поведешься. И кто-то назвал нас национальное объединение строителей. У нас есть национальное объединение проектировщиков, изыскателей, застройщиков, и вдруг мы – национальное объединение строителей. Строители это обобщающее имя, это все, кто празднует День строителя, это все строители. Но мы национальное объединение подрядчиков, мы национальное объединение лиц, которым мы выдаем свидетельство о допуске. Если бы изначально понимали это, тогда по-другому строилось бы отношение в нашем сообществе, и национальное объединение было другое, и построение его было другое. Вот примерно как национальное объединение проектировщиков или изыскателей. Хотя там тоже есть свои проблемы.

Я, конечно, призываю всех и я сторонник того, что конечно закон главенствовать должен. Ни рассуждения, ни мнения, а закон. И если брать главный наш закон, не отраслевой, мы же говорим о саморегулируемых организациях, значит, закон о саморегулируемых организациях у нас главный и практически единственный в разговоре о саморегулировании. А уже в какой отрасли это, вот, допустим, в строительстве написано же, обратите внимание, что саморегулируемым организациям государство передает функции бывшие лицензирования. Но саморегулируемым организациям. То есть, вначале нужно создать саморегулируемые организации, надо, чтобы они работали как саморегулируемые организации.

А потом государство должно было передать, вот определило - вы саморегулируемая организация, вам даем, а вы – непонятно что, вам не даем это право. Но у нас наверно такое время, в такой стране, когда главное бумажка. Вот он сдал бумаги, попал в реестр и он считается саморегулируемым. Откровенно говоря, мало кто понимает до конца, что такое саморегулирование вообще, потому что теоретических исследований, к сожалению, у нас и исследований международного опыта, и переложения их на нашу канву практически нет. И мы все в таком поиске бесконечном, что же такое саморегулирование, тем более в строительстве.

Обратите внимание, статья 1 закона – настоящим Федеральным законом регулируются отношения, возникающие в связи с приобретением или прекращением статуса саморегулируемых организаций. То есть, саморегулирование это отношения, отношения между саморегулируемыми организациями, властью и потребителем. Вот здесь и необходимо вначале настройку провести.

И стандарты, когда мы говорим о стандартах, мне уже просто неудобно говорить, когда нам, строителям, говорят: стандарты выполнения работ. Причем здесь к саморегулированию стандарты выполнения работ? Написано в законе – стандарты и правила саморегулируемой организации должны соответствовать правилам деловой этики, устранять или уменьшать конфликт интересов членов саморегулируемой организации, их работников и членов постоянно действующего коллегиального органа управления саморегулируемой организации. Это закон. Тогда скажите, где у нас сегодня в строительстве разработаны эти правила и стандарты? Нет. Все бросили этот закон, взяли Гражданский кодекс и начали коммерциализацию этого дела.

Дальше написано –стандарты и правила саморегулируемой организации должны устанавливать запрет на осуществление членами саморегулируемой организации деятельности в ущерб иным субъектам предпринимательской или профессиональной деятельности, а также должны устанавливать требования, препятствующие недобросовестной конкуренции, совершению действий, причиняющих моральный вред или ущерб потребителям товаров и так далее. Где это сегодня? Мы 5 лет проработали уже со своими национальными объединениями, со своими профессиональными знаниями, умениями. Куда мы расходовали этот весь потенциал? Почему мы не начали исполнять закон?

Мало того, написано в законе – саморегулируемая организация не вправе осуществлять деятельность и совершать действия, влекущие за собой возникновение конфликта интересов. То есть, не решать вопросы согласовывать конфликт интересов или нет, не вправе. Если член какого-то органа управления имеет возможность конфликта интересов, он может быть членом саморегулируемой организации, но органом управления он не может быть по закону. Как, например, депутаты сегодня государственной думы. Он не может быть, если у него есть какая-то компания. Все, закон. У нас начинают: «Мы будем согласовывать, мы будем определять». А тем более в настрое особая конструкция, потому что, если взять закон о саморегулируемой организации, ст. 24, когда говорят – в законе нет национальных объединений. Ну, не правда! В законе «О саморегулируемых организациях» есть ст. 24 «Участие саморегулируемых организаций в некоммерческих организациях». Здесь написано – саморегулируемая организация вправе создавать ассоциации (союзы) в соответствии с законодательством Российской Федерации о некоммерческих организациях. Национальные объединения это и есть по Федеральному закону «О саморегулируемых организациях» ассоциации или союзы.

Какие-то мудрецы еще в 2008 году взяли и наклепали в Гражданском кодексе главу 6, где национальное объединение сделали совершенно не соответствующе базовому закону о саморегулировании. Мало того, конструкцию сделали такую, которая сегодня – все плачут, как из нее выйти, потому что сделали коллегиальный исполнительный орган, единственный орган после съезда органов управления. Но если следовать этому закону, тогда в исполнительном органе не могут быть лица, которые имеют строительные организации, учебные организации, потому что это есть сферы деятельности.

А что у нас, возьмите Совет национального объединения, все 100%, за исключением 4-х представителей власти, непонятно, что они там делают, потому что никто с ними не советуется, ничем они не помогают, даже не ходят, но есть такой бренд. Все эти 26 человек, если следовать закону, они не по закону занимают места. Мы не имеем права избирать лиц, которые имеют конфликт интересов. От этого, когда мы говорим о коммерциализации, коммерциализации и недобросовестности, вот это все растет оттуда.

Почему я был заявлен на национальных объединениях, потому что я хотел бы, чтобы это была одна площадка. Нельзя разорвать национальные объединения от саморегулируемых организаций. Я считаю, что это

специально разорвали, чтобы так было интересно. Вот там национальное объединение – все хорошо, а здесь мы плачем, потому что плохие саморегулируемые организации. Не бывает, условно, плохих СРО при хорошем национальном объединении. И наоборот. Это одна структура. Это один живой организм. Мы должны это понимать, что это один организм. Если в самом национальном объединении конфликт интересов, тогда они, конечно же, не будут бороться против коммерциализации или недобросовестного СРО, потому что они дети этого.

Мало того, конфликт интересов в национальных объединениях особенно у нас, потому что у нас называли строители. Мы национальное объединение подрядчиков, лиц, которые выдают свидетельства о допуске. А кто же у нас в Совете? Застройщики, 70% застройщиков. Остальные, я не буду говорить кто. То есть, интересы подрядчиков им вообще не интересны. Они вообще не решают эти вопросы, они решают свои вопросы, дорвавшись до Совета.

01:59:49.

Потому что в законе, почему мы додумались в Гражданском кодексе прописать квалификационные требования к строительным организациям, которые имеют право вступить в саморегулируемую организацию и получить свидетельство о допуске? А уже квалификационных требований к работникам СРО, генеральному директору, членам правлений, контрольному отделу, инспекторам - никаких нет. И у нас 50%, может быть меньше немножко в СРО контрольный отдел – это девочки после десятиклассного образования, которые проверяют только документы, они никогда не выезжают туда, они проверяют документы. Но, правда, национальное объединение, о чем я спорю, выдало им всем, если они прослушали какие-то лекции, выдали всем аттестат – эксперт саморегулирования. Вы понимаете? То есть, национальное объединение продуцирует отмазку этим негодным для работы инспекторам в виде выдачи ему такого удостоверения в красивой...что они эксперты саморегулирования. Мы не определили, что такое саморегулирование в строительстве, а вот он эксперт уже саморегулирования. И в каталоге нет такой должности, но придумали. Я считаю, что придумали специально вот эти коммерческие и недобросовестные СРО. Через Совет придумали такую отмазку для этих работников, чтобы, когда пришли проверяющие из Ростехнадзора и спросили: «Кто вас проверяет?», - «А вот они, они получили аттестаты, все там нормально, аттестаты национального объединения».

Вот эта вся система настроена на нарушения. Она изначально родилась таковой. Мало того, обратите внимание, даже в Гражданском кодексе написано—цели национального объединения. Национальные объединения саморегулируемых организаций создаются в целях соблюдения общественных интересов саморегулируемых организаций соответствующих видов, обеспечения представительства и защиты интересов саморегулируемых организаций. То есть, мы как члены создали национальное объединение в первую очередь для чего? Для защиты наших интересов. И дальше – для представительства саморегулируемых организаций в органах власти местного самоуправления, субъектов и федераций. Вот какая цель создания нашего национального объединения. Ни больше, ни меньше. Нам не надо, чтобы другим, закон не предусматривает это.

Мало того, есть еще 6 основных функций. Я не буду их перечитывать. 5 лет прошло, если есть функции, тогда каждый год планировать работы должны были на исполнение этих функций. Но вы откройте основные направления деятельности национальных объединений, планы работ – там даже слова нет «функции», там даже нет заглавий, что на эту функцию мы вот это должны делать, и предусматриваем такие затраты или такие силы. Нет. Они взяли, мало того, что 315-й закон вообще не рассматривают, даже Гражданский кодекс перевернули и сделали, как песня есть: что вижу, то пою. Что попало под руки – начали работать.

Вот поэтому я считаю, что вообще - то сегодня справедливая была критика, я услышал сегодня, что при всем том мнении это уже на верхах, это Совет Федерации, это Минэкономразвитие, это правительство. До чего мы были смелые, что до сих пор так нагло работали, что довели уже правительство до восприятия, что надо или закрывать это дело, или что с ним делать.

Саморегулируемые организации есть разные, но мы говорим, что саморегулирование это хорошо, его надо развивать. А что необходимо делать для этого, я сейчас перехожу к этому. Я вчера нашел замечательное выражение на сайте ЗаНострой, если кто этот сайт посещает, там, в обсуждении одной статьи было мнение, что саморегулирование сейчас в строительстве это лицензирование плюс компенсационные фонды. И это, к сожалению, действительность, это в большей части саморегулируемых организаций, это есть понимание саморегулирования. Вы понимаете? Лицензирование плюс компенсационный фонд. Что же мы тогда делаем?

Я больше скажу, я общаюсь с разными саморегулируемыми организациями, и через других людей. Разговор с одним руководителем СРО, он говорит: «Мы воры все, потому что мой инспектор, который проверяет документы, на проверку документов (годовая проверка) – это полдня на одну компанию, это стоит для меня в сумме 4 тысячи рублей. Но я же с него беру в год по 5 тысяч. Шестьдесят тысяч рублей». То есть, он даже не понимает, что саморегулирование это что-то другое. Он понимает, что это лицензирование плюс камеральным способом проверка документов. Все, он не видит ничего больше. А как можно что-то сделать больше, если больше тысячи членов? Это нереально по природе или необходимо иметь штат порядка 100 человек, чтобы все, а тем более по всей России, это нужно ездить в командировки и все прочее.

То есть, вот это восприятие даже у руководителей СРО сегодняшнего саморегулирования в строительстве. Но это же страшно. И это подпитывалось, и это поддерживалось, такое положение. Почему поддерживалось, не буду сейчас говорить, но лицензирование плюс компенсационный фонд и мы воры. Вот две характеристики многих саморегулируемых организаций самими руководителями этих СРО. Они же не стесняются говорить об этом. Это трагедия, потому что это исковеркали.

Вы поймите, что я поддерживаю, конечно же, саморегулирование, безусловно. Что же делать? Вы здесь слышали, что у нас есть, вот мы боремся почему-то с административными барьерами в строительстве, хотя это задача национального объединения застройщиков жилья, а не подрядчиков. Подрядчики – дайте нам проект и контракт, мы будем исполнять работы. И как там земля выделяется и все прочее, нас это вообще не волнует, даже во сне не волнует. Это ассоциация застройщиков, это их проблемы.

Так вот о барьерах все-таки у нас. Мы слышали от выступающих, что государство сегодня в лице муниципальных служащих или власти, субъектных властей или чиновников государственных есть барьер в продвижении саморегулирования. А почему барьер? Это мы виноваты, что за 5 лет мы не разработали стандарты отношений? Первая статья 315-го закона это отношения. Стандарты отношений с органами власти, с муниципалитетами, с субъектами органов власти и эти стандарты не согласовали в тех же органах власти. Чтобы они знали, что мы хотим, и они это приняли документально, у нас должны быть регламенты. Если вы говорите или конституционный суд, и мы говорим, что мы такой публичный

орган, тогда в любом публичном органе сегодня есть регламенты работы, регламенты отношений. Почему у нас за 5 лет работы и национальное объединение и мы не разработали регламенты отношений? И тогда было бы понятно всем – мэру было бы понятно, потому что у него лежал бы на столе этот регламент как работать с саморегулируемой организацией, у губернатора был бы регламент, и в министерстве строительства, министерстве экономического развития.

Плескачевский Виктор Семенович – Вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Сопредседатель Совета РСПП по развитию саморегулирования: Бумаги много потребуется. В интернете висит и пусть себе там спокойно. Я шучу.

Мозолевский Валерий Павлович - Генеральный директор НП СРО «Сахалинстрой»: То есть вопрос сегодня назрел разработки регламента отношений в системе саморегулирования. Потому что раньше были только власть и потребители. Производители были у них как инструмент. Сегодня производители объединившись, стали силой. И эта случайно образовавшаяся болячка между ними, ее надо как-то структурировать, надо каким-то образом определить их роль. Если мы не определим законом, что не будет, а стандартом отношений или правилами отношений, между ними тогда не будет ничего. Это первая и важнейшая задача сегодня для того, чтобы разрулить эти внутренние болезни для всех, выступали не только мы как строители, и все другие выступали поэтому вопросу.

Конечно же, изучение международного опыта. Как так можно было перейти на саморегулирование, не изучив этот процесс? У нас у каждого есть международный комитет. Ездят куда попало. Я на Сахалине. У нас соглашение с ассоциацией строителей Хоккайдо. Мы каждый год обмениваемся информацией, ездим, и мы интересуемся, как они работают. Там у них не обязательное, а добровольное объединение. Как мы работаем - они удивляются, они удивляются, почему у нас обязательное членство, а у них добровольное. Почему до сих пор нет у нас у проектировщиков или у строителей на сайтах, мы не обсуждали, как в Европе, в европейских странах, в Америке, в Японии, как это саморегулирование проходит, и понимать, что это наше будущее. Мы все равно должны будем перейти на добровольное объединение. Кончится когда-то эта лафа. Мы должны готовиться к этому, мы должны переходить на это. 5 лет прошло, ездят по выставкам, куда угодно, но ни в одну саморегулируемую организацию или ассоциацию

подрядчиков никто не заехал. Потому что они боятся. Как только они заедут туда, то расскажут, тогда будет революция здесь. Вопрос очень важен.

Что я предлагаю? Чтобы больше не говорить, хотя говорить можно очень долго и больно. Вопрос такой: что такое коммерциализация? Говорят – коммерческое СРО. Коммерческие СРО – это те СРО, у которых доход больше расхода. Когда доход больше расхода, получается как бы годовая прибыль. Что с ней делать, это вообще в тумане, потому что и следующий год будет тоже доход больше расхода. Вы знаете по закону, что в некоммерческой организации (есть, конечно, некоммерческие организации, которые созданы для помощи больным и всем прочим, они собирают и раздают, у них в любом случае получается баланс), внекоммерческой организации не может быть дисбаланса. У них должна быть доходная часть и расходная часть равна. Иначе это коммерческая организация, у которой получается доход. А если у нас, допустим, 2, 3 тысячи, 5 тысяч членов, конечно же, тот доход, который они получают в год, они никак...И вот интересно посмотреть, к сожалению там нет их баланса, куда они эти деньги девают. Вот это коммерческие. Недобросовестные это другое. Потому что мы привыкли даже на советах – коммерческие СРО это плохо. Это плохо по одной причине. Но продажа допусков и все прочее это другая болячка и это недобросовестные СРО, которые недостойно выполняют свои функции.

Мало того, есть еще третья у нас ипостась. И мало кто говорит, но все, наверно, знают. Это при том, что СРО выдают и продают допуски. Сегодня у нас где-то 110 тысяч членов считается, это 110 тысяч членов, из которых я считаю 30% это свидетельства, которые не соответствуют требованиям. Но я считаю, порядка 10-15 тысяч свидетельств, которых вообще ни в каких реестрах нет. Сегодня вы даже не понимаете, может быть, то, что написано, за 15 тысяч мы выдаем свидетельство, они продают свидетельство за 15 тысяч и им больше не надо ни компенсационного фонда, ни членских взносов. Они просто продали и забыли. В реестрах этих людей нет. До этого мы дошли. Мы просто исковеркали вообще все. Что же делать? Я и раньше эти предложения давал, но почему-то они как в песок уходят. Первый пункт – формирование СРО, в крайнем случае, строительстве как в мире во всем: в Японии, в Европе, в Америке. Формирование по субъектам Федерации. То есть, субъектовый принцип. Как сформирована Россия. Вы посмотрите, все общественные организации РСПП, ТПП, Деловая Россия, все партии, само государство образовано субъектово. Тогда можно о чем-то говорить. У нас достаточно членов – 110 тысяч. И ведь начинается саморегулирующая организация с некоммерческого партнерства. Какая нужда объединяться в

некоммерческое партнерство? Нужда – только защита своих интересов. Как может, допустим, из Сахалина, купив свидетельство о допуске в Санкт-Петербурге, вообще ожидать от Санкт-Петербургского СРО защиту своих интересов на Сахалине? Это глупо по основанию. Тогда это неправильно.

Поэтому везде: В Европе, в Америке правила делового оборота. У них никто не додумается вступать в другой регион. Я когда на Хоккайдо спрашивал: «У вас есть реестр. А сколько в этом реестре других членов?» - они не поняли. Минут десять я им объяснял, что у нас такое творится. А что им тут делать? У нас же свои проблемы. А в другом регионе свои проблемы они решают. Если он работает в другом регионе, он там в ассоциации. Для них это так просто. А у нас, оказывается, эта фишка придуманная, я считаю придуманная. Потому что не проанализировали, почему надо отказаться от лицензирования. Почему лицензирование загнало в тупик, когда продавались лицензии, не приняли выводов и не сделали, что нужно сделать, чтобы не было продаж, а те организации, которые занимались лицензированием, те юридические компании, консультационные компании, которые помогали лицензионным центрам оформлять документы сегодня стали самыми крупными саморегулирующими организациями. Все. Не больше, не меньше.

И все это знают, все знают пагубность вот этой самой структуры, и все закрывают глаза и говорят: «Надо бороться с коммерциализацией». Так надо бороться. И мы предлагаем, конечно же, поломать тяжело, но мы предлагаем, во-первых, это было у нас рассмотрено и на конференции дальневосточного федерального округа, в законе разрешить объединение путем слияния или поглощения саморегулируемых организаций. Вы знаете, что сегодня из-за этой глупости, которая сотворилась, у нас более-менее нормальные организации, которые были не большие, от них уходят члены. А сегодня, оказывается, даже никуда уходить не надо, можно просто купить за 15 тысяч, и пока не поймают участвовать в торгах, нет проблем. То есть, они просто уходят, покупают свидетельство и себе спокойно живут, говорят: «Нас хоть не будут проверять, надоели эти проверки, надоели ваши требования. Мы лучше туда пойдем». Это же не правильно. То есть, разрешить слияние, потому что они сегодня на грани исчезновения. Если у него меньше ста членов, тогда он должен исчезнуть и все должны потерять право. А если разрешат, допустим, в одном субъекте слияние этих саморегулируемых организаций, тогда нормально.

И мало того, в том же ключе мы предлагаем (как по примеру Крыма, хороший пример заразителен) право самоопределения филиалов. У нас же

есть СРО, у которых в 60-и субъектах федерации филиалы. Это есть тоже национальное объединение. У нас национальное объединение национальных объединение. Вот такая глупость. То есть, разрешить филиалам по их решению без одобрения самой саморегулируемой организации присоединяться или вливаться в саморегулируемую организацию в регионе. При согласии этой саморегулируемой организации взять риски присутствия в той саморегулируемой организации. Таким образом, мы дадим возможность перетоку этих организаций и более-менее создания региональных саморегулируемых организаций. Я, почему так говорю? Пример и на Сахалине, у нас... Компенсационный фонд передается вместе с тем правом, что мы, как принимающие, мы берем эти риски. Я считаю теперь что необходимо сделать? Отказ от электронных аукционов закупки в строительстве. Сами электронные аукционы, они есть первопричина торговли свидетельствами о допусках. Потому что для того, чтобы участвовать в аукционе, необходимо купить бумажку, и ты полноправно идешь на аукцион. И больше других документов у тебя не имеют права требовать.

Реестр можно сделать. Но у нас 24 тысячи муниципалитетов в России. Вы даже не представляете, сколько у нас заказчиков внутри муниципалитетов. У нас сегодня заказчиком выступает заведующая детским садиком, директор школы. Она что будет проверять? Зачем оно ей надо? Ей надо быстро разыграть и делать работу. Вопрос сверхсерьезный. И, конечно же, электронные аукционы если отменить, тогда не будет причины, зачем покупать тогда свидетельство.

Плескачевский Виктор Семенович – Вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Сопредседатель Совета РСПП по развитию саморегулирования: Валерий Павлович, электронные аукционы напрямую к СРО не очень относятся.

Мозолевский Валерий Павлович - Генеральный директор НП СРО «Сахалинстрой»: Как это не относятся? Какой смысл бороться, мы говорим: «Надо бороться», надо причину устранять. Одна из причин это аукционы. Аукционы заставляют покупать свидетельство идти на аукцион. Не будет аукционов, я уверяю, на 50% уменьшится вот эта покупка. Заказчиков учить это лозунг, а нужно что-то делать.

Теперь, почему-то у нас в России не принято логичное решение, во всем мире так, если мы исключили члена из саморегулируемой организации,

он исключается из системы саморегулирования. Потому что мы по закону определены и все вопросы в соответствии с законом у нас. И если мы исключаем, за эти же поступки должна была исключить любая другая саморегулируемая организация. И тогда, как было при лицензировании - забрали у него лицензию, 2 года он не мог получить лицензию. Но почему государство передало нам функцию выдачи вместо лицензии свидетельство о допуске, а такое право, как на 2 года лишить его права вступить в саморегулируемую организацию – нет. Что сегодня делается? Мы его исключили. Он через 2 дня показывает нам свидетельство на больше видов работ и смеется, говорит: «Там еще меньше платить надо».

Плескачевский Виктор Семенович – Вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Сопредседатель Совета РСШ по развитию саморегулирования: Это другой круглый стол, давайте закончим на этом.

Мозолевский Валерий Павлович - Генеральный директор НП СРО «Сахалинстрой»: Нет, это как раз то, что необходимо сделать. То же самое при добровольном выходе. Добровольный выход из саморегулируемых организаций это практически он признает, что он не может заниматься этой деятельностью. У нас что делается? Как только мы заводим дело против члена саморегулируемой организации по его нарушениям и все прочее, ему ничего не надо, он подает заявление на добровольный выход. И все. Мы прекращаем дело. Он вступает в другую саморегулируемую организацию. Какой смысл вот этого контроля? Смысла контроля нет вообще.

Плескачевский Виктор Семенович – Вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Сопредседатель Совета РСШ по развитию саморегулирования: Да нет никакого контроля, я Вас уверяю, нет контроля. Коллеги, ответьте мне на вопрос. Сколько бы у вас осталось СРО, если бы Ростехнадзор исполнял свою функцию контроля за качеством СРО, которые, пусть в вашем, несовершенном законе написаны? Сколько бы у вас осталось СРО? Треть, я вам скажу, треть.

Мозолевский Валерий Павлович - Генеральный директор НП СРО «Сахалинстрой»: Я Вам сейчас скажу. Если бы, условно, у меня было достаточно денег, вот как коммерческое СРО, я бы сделал документы для Ростехнадзора и меня бы в пример показывали всем СРО, что я самый лучший. Вы даже не представляете, кто будет проверять. Я заканчиваю.

Конечно же, вот мы говорим - информационная открытость СРО, да не СРО надо информационную открытость, а информационная открытость саморегулирования. А информационную открытость саморегулирования можно через национальное объединение. Национальное объединение должно быть интегратором информационной открытости. То есть, любой потребитель, когда заходит на сайт отдельного СРО, он же не знает, что там должно быть. Он смотрит – там нормально все. А если он зайдет в реестр интеграционный и посмотрит, что там должно быть, один хороший, другой такой, он поймет, кто плохой, кто хороший. Сегодня национальное объединение почему-то от этого, 3 года предлагаем им сделать такой реестр информационной открытости всех СРО. Нет.

Плескачевский Виктор Семенович – Вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Сопредседатель Совета РСПП по развитию саморегулирования: Да закон уже приняли, все равно не исполняют. Ростехнадзор не работает и Росреестр не работает.

Мозолевский Валерий Павлович - Генеральный директор НП СРО «Сахалинстрой»: Нет, Вы не поняли. Да не надо этого. У нас саморегулирование. Мы должны в национальном объединении, на сайте национального объединения сделать интегральный реестр.

Плескачевский Виктор Семенович – Вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Сопредседатель Совета РСПП по развитию саморегулирования: А если не делают, то что? Валерий Павлович, Вы не юрист. Можно я Вам скажу? Норма без санкций, это декларация. Поэтому, если Вы не уравнивали наказанием, хотите – расстрелять на месте, хотите – выпороть. А тогда идите свободно, займитесь чем-нибудь другим, огурцы выращивайте. Куда Вы подались? Если безответственность, подумайте сами. Какой идиот, в Париже в центре позволит строить компании, которая в этом году образовалась? А у нас – пожалуйста. Так Вы поощряете эту систему.

Мозолевский Валерий Павлович - Генеральный директор НП СРО «Сахалинстрой»: Не СРО позволит, а позволят органы власти. При чем здесь СРО?

Плескачевский Виктор Семенович – Вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Сопредседатель Совета РСПП по развитию саморегулирования: Орган власти, ему как удобней, так лучше. А Вам лучше, чем выше требования, тем лучше.

Мозолевский Валерий Павлович - Генеральный директор НП СРО «Сахалинстрой»: Виктор Семенович, вот я позавчера на коллегии был. Я заместитель председателя коллегии. Сидела заместитель председателя правительства. И когда я говорил - них только есть строители и власть и больше никого. Подождите, а заказчики? Почему в решении коллегии о заказчиках мы ничего не пишем? У заказчиков одна проблема – освоить капвложения. Вы понимаете? Вот до чего дошла система.

Плескачевский Виктор Семенович – Вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Сопредседатель Совета РСПП по развитию саморегулирования: А эксплуатационщики где?

Мозолевский Валерий Павлович - Генеральный директор НП СРО «Сахалинстрой»: Подождите, не об этом разговор.

Плескачевский Виктор Семенович – Вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Сопредседатель Совета РСПП по развитию саморегулирования: Как это не об этом. Секунду, 98% жизни объектов вообще никто не замечает сегодня. Оттуда исходит заказ.

Мозолевский Валерий Павлович - Генеральный директор НП СРО «Сахалинстрой»: Значит, к примеру, почему работает это в Японии? В Японии, из его регламента – исполнение работ без его проектной документации уголовно наказуемое деяние, исполнение работ без разрешения на строительство уголовно наказуемое мероприятие. Не административное наказание, уголовное наказание. Подлог документов при торгах уголовно наказуемое мероприятие. У нас что? В лучшем случае, если захочет, заказчик может расторгнуть контракт. Больше ничего. Такое бессилие власти при передаче функций – мы ничего не сделаем с этой болезнью.

И последнее, конечно, нам необходимо установить в законе квалификационные требования на всех уровнях, в СРО и в национальном объединении. Обязательно. Как в министерстве есть квалификационные требования, почему там национальное объединение подрядчиков, оно сегодня называется строителей, нет требований, что там должны быть квалификации строителей. Нет профессиональных требований в законе и в натуре. Вот где все это растет. Везде нам необходимо, я говорю таким емким словом, может быть, нам необходимо перезагрузить саморегулирование. И, конечно же, хорошо, что сегодня на конец-то власть сказала, или от имени

власти, что пришло время реально перезагрузить и сделать нормальное саморегулирование.

Есть сегодня понимание, мы прошли 5 лет. Мы имеем уже багаж знаний, что надо сделать, я понимаю, есть решение власти, что они готовы на это дело.

02:30:00.

Теперь нам необходимо вместе перезагрузить саморегулирование. Спасибо.

Плескачевский Виктор Семенович – Вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Сопредседатель Совета РСШ по развитию саморегулирования: Спасибо. Коллеги, я должен сказать, что мы немножко перехлестнули время, а у нас еще вторая сессия. Но это вовсе не означает, что поднятый вопрос не актуальный. И мне можно сидеть спокойно и слушать, например то, что говорит Валерий Павлович, где-то соглашаться, где-то нет. Но, ровно такая же постановка вопросов у нас была 13 лет назад. Валерий Павлович, на каждый из вопросов есть решение. Разница только в том, что это решение может быть навязано сверху законом или решением внутри сообщества. Вы говорите – там баланс доходов, расходов, больше, меньше и так далее. А кто голосует за этот бюджет у Вас сегодня? Разве не члены? Стоп, секундочку, это риторика. Я просто показываю риторике, вопросы, которые имеют простые ответы и так далее. Вы же голосуете. Кричат – обобрали, НОСТРОЙ обобрал всех, 800 миллионов годовой бюджет. Кто за него голосовал? Я что ли голосовал за него? Или механизм плохой?

Итак, поверьте, даже ответ на то, что во всем мире добровольные СРО, а у нас обязательные стройки есть. Дело в том, что все СРО в мире начинались как добровольные. Только попробуйте найти среди тех, кто не член СРО на строительство в любой префектуре. Таким образом, это добровольное или обязательное? Не найдете вы ни одного подрядчика, ни члена СРО, которому вменяют.

Мозолевский Валерий Павлович - Генеральный директор НП СРО «Сахалинстрой»: Потому что заказчик не возьмет.

Плескачевский Виктор Семенович – Вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Сопредседатель Совета

РСПП по развитию саморегулирования: Правильно. Поэтому заказчика образовывать Вам еще придется долго.

Мозолевский Валерий Павлович - Генеральный директор НП СРО «Сахалинстрой»: Да не нам, а государству, это государственный заказчик.

Плескачевский Виктор Семенович – Вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Сопредседатель Совета РСПП по развитию саморегулирования: А государство заинтересовано в другой форме расчетов. Поэтому, коллеги, еще раз, я хотел сказать, что проблема, которую мы здесь подняли, и пусть никто не обижается, что мы где-то расчленили ее, там национальные объединения, тут нет, вовсе не так. Просто проблема недобросовестных, или незаконных, или неправильных, или каких-то «не», начинается сначала обсудить какие законные, добросовестные и правильные. Вот с этой критерии, базовой критерии.

И то, что я сегодня с удовлетворением, не я сказал, вы сказали, но я услышал, первый критерий у нас это добросовестность не в намерениях, а в действиях, не в декларациях, декламациях, а в действиях. Второе, я увидел, что, критерии требуют, чтобы было образование у нас внутри, потому что это процесс непрерывный, и никто сегодня не может сказать, что этот специалист образован с необходимой достаточностью для всех видов СРО и на все времена. Сегодня тех, кто понимает, что такое СРО не очень много. И как только мы собрали первых специалистов СРО юристов, то выяснилось, что там диапазон специалистов юристов, от людей, для которых все просто, место работы неизвестно, где и как, до интересных молодых ребят, которые смотрят на это как абсолютно на новое правовое явление с точки зрения возможностей, о которых говорите Вы. А все остальные сотрудники СРО, как правило, даже при добросовестности, даже не знают какое СРО правильное, что делать, поэтому они искренне добросовестны, но не знают, что делать дальше. Поэтому образование это процесс очень важный. Вопрос коэффициентов на самое важное или нет, неважно, наличие стандартизации качества продукции своей и деятельности с наличием механизмов контроля качества. Я правильно произношу? Почти под стенограмму, да? Мы сейчас пока не говорим какие. Вот есть сертификация НАКСа, есть сертификация Кондрона, но они уже две есть, мне уже как потребителю легче.

Итак, наличие механизмов контроля качества и стандартизации продукции и деятельности говорит о том, что это хорошо. Умение влиять дипломатично на своих смежников. Кто у нас смежники? С одной стороны

общество, с другой стороны власть. В каждой из них у нас есть специфичные инструменты общения с властью разными уровнями, и прокуратурой, и налоговой. Надо выстраивать системные взаимоотношения, региональный федеральный уровень. Правильно прозвучало. Я долдонил это 10 лет, пока я начал слышать от рынка сегодня, что оказывается национальное объединение это интегратор по федеральному масштабу.

Я вам скажу по секрету, что во времена промышленной революции в Англии именно этот момент, когда кожевники и герцог объединились национально, обеспечив у нас сумасшедший прорыв стандартизации. А откуда баррели, футы, фунты и так далее, вся не метрическая система? А оттуда. Так ее не указом короля утверждали в Великобритании, а соглашением по существу, обычаем делового оборота. Это очень важный момент создания национального объединения.

Значит, инструменты, такие как реестр, вот поверьте мне, я готов уже сегодня с необходимой злобой сказать - каждый, кто мне скажет, что реестр не нужен, я буду подозревать, что он злоупотребляет в открытую. Потому что отсутствие его позволяет бегать черным членам с одного места в другое, не позволяет завести книжку, электронный вариант, где написана ваша репутация. Никто не знает толком, что такое репутация. Слышат все, но никто не знает. Репутация – это ваша история, коллеги, ваших добросовестных, недобросовестных намерений, а действий с вариантами разбора вашему профессиональному сообществу. Как только появляется реестр с вашей историей, есть история вашей репутации, все остальное – чушь, рассуждения из гуманитарной области, морально-этические принципы, не более того.

Значит, мы увидели, что у нас к сотрудникам и к органам в наличии СРО тоже должны быть требования. Я обратил внимания, Юлия рассказывала про то, как работают контрольные комитеты и так далее. Коллеги, поймите правильно, если не работает механизм ответственности фонда, на кой черт контрольный комитет, никто не знает, зачем он нужен. Какая-то придумка Валерия Павловича или еще кого-то. Как только компенсационный фонд шарахнет в интересах, допустим, какого-то потребителя, и возникнет необходимость все опять скинуться, ну-ка проверьте себя, у вас сразу поменяется отношение к контрольному органу и внутреннему суду. Потому что вы поймет, что контрольный орган, проверяя вашего члена в Ваших интересах защищает, Валерий Павлович. Я ни за что не дам написать, что у Вас в границах образования появляются СРО. Но,

предполагалось изначально так, потому что иначе Вы тогда ляжете под губернатора, имейте в виду. Потому что я учил некоторые СРО, которые говорили мне так: им губернаторы – ты у меня СРО, а СРО в ответ говорит: а у меня таких несколько губернаторов. Но то, что вы сказали, Москва и Якутия, это нелепость. Потому что, во-первых, член не принимает участия в органах управления, и органы управления не осуществляют контроль, надлежащий за этим. Теперь вопрос. С какого момента, если не пытаться со стороны власти дисциплинировать их, выстраивать, строевым песням учить, как только заработает коллективная ответственность, выяснится, что человек и член СРО московского из Якутии платит за нарушение какого-то Васи из другого совершенно региона. Рано или поздно, в некоторых СРО системах начался процесс того, что Вы говорите. У арбитражников, в частности. Они говорят: «А что мы в филиалах тут сидим? Разные члены разных СРО в одном регионе? Почему бы нам не объединиться?», - так давайте, объединяйтесь. Право такое есть у Вас всегда. То, что Вы хотите уйти вместе с компенсационным фондом, с какой стати? Вы пока не перешли из одного СРО в другое. Там чего-то на совершали уже?

Мозолевский Валерий Павлович - Генеральный директор НП СРО «Сахалинстрой»: Мы за это будем отвечать.

Плескачевский Виктор Семенович – Вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Сопредседатель Совета РСРП по развитию саморегулирования: Каким образом? А вот теперь, давайте так. Мы, уж поверьте, обсуждали эту проблему многократно. Я готов согласиться с поглощением одного СРО другим СРО, при условии того, что Вы сейчас сказали. Это единогласное голосование всех членов, чтобы Ваши идиотские риски, которые Вы там где-то совершали, поглощали для себя. Это только ненормальный в этом случае включит в себя вот эти риски ваших прошлых ошибок. Что там кто из вас совершал вообще никто не знает пока. Мы берем особо тех людей, которые уважают открытость, и принципиально мы считаем, что он в этом случае более добросовестный, чем остальные. А сколько у Вас закрытых людей, которых никто не знает, которые наполучали допусков из алтайского СРО, 7 тысяч допусков на объекты Росатома? Было такое? Было. Поэтому, где они сейчас эти люди с этими допусками выданными, заплатившие свои взносы и так далее? Есть полно в среде строителей СРО, в которых руководитель никогда в жизни не видел своего члена. У него в руках доверенностей кипа. Вы говорите, если дистанционно Ростех будет проверять, то он увидит что? Протокол

оформленный, где написано - печать, председатель и секретарь. А если он копнется поглубже, то, что он увидит? А вот это другой разговор.

Итак, я утверждаю, что если бы была проверка, контроль, то здесь бы был несколько другой результат. Во всяком случае, значительная часть бы порезалась. Ведь главное не в наказании, Валерий Павлович, а главное в том, что как сказал один герой замечательной пьесы, что риск наказания, ожидание смерти хуже самой смерти. Поэтому в мире термина «плановая проверка», которые любят все наши советские образованные люди, не существует. А знаете почему? А потому что у них внеплановые проверки все. Генератор случайных чисел. И вчера в пятницу проверили вас, и теоретически существует возможность, что генератор накрутит, в понедельник к вам придут опять. А у нас же, как сегодня к плановым проверкам? Сегодня я на проверку исполнил, стол накрыл, 2 года могу вздохнуть, спать спокойно.

Итак, забудьте слово «плановая проверка», убейте его у себя, и вы получите сразу. Потому что человеку, который под переходный период меняет бухгалтерский учет и все остальное, он на самом деле не хочет злоупотреблять, вы его подталкиваете к этому.

Мозолевский Валерий Павлович - Генеральный директор НП СРО «Сахалинстрой»: В законе.

Плескачевский Виктор Семенович – Вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Сопредседатель Совета РСПП по развитию саморегулирования:Зачем в законе? Я задаю вопрос, постоянно слышу – берите в законе. Я категорически против, потому что там, где есть возможность осуществить действия в праве, воспользовавшись правом, нельзя писать «обязан». Пожалуйста, запомните это. Потому что если Вы не поймете, то завтра найдется тот, кто Вам обязанностей натывает столько, сколько Вам и не снилось. Лучше внутренними документами в строительных СРО сделайте это своей обязанностью. А плановую проверку Вы во внутренних документах установите требования выше, например, генератор случайных чисел кажется проверкой выше.

Коллеги, на самом деле дискуссия... Да слово «плановая» это из совдепии, понимаете? В мире это часть управленческой терминологии, но никто не относится к плану, как к плану какому-то, на который стоит ссылаться. Валерий Павлович, я то «за». Но сегодня, для того, чтобы не пустить квалификацию, которая есть, многие представители Вашего

сообщества предприняли огромное количество времени и сил и на затраты пошли для того, чтобы ту квалификацию, которую, если они не соглашаются, не пустить. А именно потому, что для них это риск их коммерции.

Итак, терпеливыми усилиями по повышению качества регулирования как такового, открытием информации к восстановлению критерий мы даем возможность членам потенциальным указать, что членство в СРО господина Мозолевого СРО в этом смысле, может быть, стоит чуть дороже, но зато обходится в итоге хорошим сопоставлением между СРО Пупкин и сыновья и СРО Мозолевого. Потому что там нет никакой репутации. И, в конце концов, может быть, потребовать именно от сообщества повышения требований к СРО. Потому что если только Вы сказали 100 тысяч у Вас членов сегодня, никто их никогда не считал. Ни одного реестра всех членов в одном месте не существует. Это Вам возможность для злоупотребления. Потому что я сегодня владел компанией Альфа, завтра Бета, Гамма – нигде информации об этом у Вас нет.

Поэтому, если вернуться к той мысли, которая была у нас в самом начале, что членами СРО должны быть только генеральные подрядчики, не все подрядчики, а генеральные подрядчики. Тот, кто хочет нести функцию – пожалуйста. Не хочешь – добровольное членство. Для того, здание федерации в Москве или какой-нибудь солидный объект, мосты на ваш остров строили люди, которые не исчезают и не появляются каждый раз на конкретный объект. То, по крайней мере, у нас образуется 10 тысяч генподрядчиков на Россию в целом, а 10 тысяч при норме 100 дают нам около сотни СРО и закрытый перечень участников. Вот тогда я буду знать. Вот это спецстрой Удмуртии, предположим, известный. Мне какая разница, сколько у него супчиков? Важно, что он ответит за качество объекта в процессе строительства. В чем я не прав?

Мозолевский Валерий Павлович - Генеральный директор НП СРО «Сахалинстрой»: А гражданское общество?

Плескачевский Виктор Семенович – Вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Сопредседатель Совета РСШП по развитию саморегулирования: Гражданское общество, так я тогда буду знать, что я строю гражданское общество посредством голосования со специалистами, а не с коммерсантами. Сейчас Валерий Павлович выглядит в своих инициативах, как и я, не вполне нормальный, потому что тут люди зарабатывают деньги, а мы к ним в карман с вами

лезем, понимаете? У вас вступление в члены означает во всех сферах деятельности, кроме стройки, означает обретение права. И все. Вступил и все, и никаких допусков нет. Вы принимаете или не принимаете члена, это ваше решение, входной контроль.

Уважаемые коллеги, тут журналисту отвечаю на вопрос, он говорит: «А почему у Вас решения не принимаются на форуме?». Вы понимаете, форум не место для решений. Форум для обеспечения процесса. У этого нет точки какой-то. Вот так и все, понимаете? Я могу втихую радоваться, что какое-то количество участников форума на 4-й год подходит к тому, что мы для себя открыли некоторое время назад, от отрицания, от прямо противоположного. Это самая высокая ценность. И господа строители, проектировщики, изыскатели, эксплуатационщики, мы с вами еще вернемся к теме «Регламент безопасности зданий и сооружений», и к тому, откуда возникло основание предъявлять требования к строителю, проектировщику, эксплуатационщику. И, может быть, вы поймете, что в мире самым главным субъектом, откуда исходит заказ на качество, является эксплуатационщик. Потому что он, лицо, исполняющее регламент безопасности в процессе эксплуатации и отсюда появляются специфичные требования к строительству и проектированию.

Мы с вами хорошо знаем «Трансвааль-парк». Там была совокупность всех. Проектировщика нагнули, он согласовал изменения в проект, строитель исполнил, а эксплуатационщик вентиляцию кондиционирования не поставил надлежаще. Все вместе. Совокупность причин, при безответственности каждого лица создала ситуацию, в которой никто не ответил. Только уголовно условно ответил Канчели, что не может удовлетворить общество и не может удовлетворять профессионала.

Поэтому, коллеги, пока мы с вами занимались невероятно тяжелой проблемой – попыткой выстроить хоть первые базовые признаки, еще даже не измеряя их, не выставляя в коэффициентах. Признаки того, что такое СРО хорошее, с точки зрения правильно, добросовестное. Тут не о совести речь, а просто об исполнении своих задач, функций, миссий и так далее.

Коллеги, скорее всего, мы, раз такое у нас живое общение получилось, мы сделаем в фейсбуке группу, большая часть присутствующих здесь активна там. Я рекомендую поучаствовать в обсуждении этого вопроса, потому что, мне кажется, что мы созреваем для полноценной конференции на эту тему. Потому что общество, вот есть кое-где места, говорят –

недобросовестно это фатум, это судьба, с этим нужно жить теперь. Ничего подобного. Есть инструмент – раз, два, три, четыре, пять, и ты три четверти недобросовестных не будет просто как класса. А в этом смысле я обращаюсь к добросовестным, их количество резко возрастет. Как пропорция. И тогда вас услышат. Потому что сейчас дискутировать с коммерсантами бессмысленно, потому что в этом случае мы залезаем к ним в карман. И он вообще не понимает, о чем мы говорим, потому что лишаем его текущей доходности высокой. Пожалуйста, последнее, скажите минуточку-другую.

Выступающий: Кузнецов Александр Павлович - Президент Аудиторской палаты Санкт-Петербурга. Мы сегодня с вами на все выступления посмотрели, как складывается ситуация. Чиновники говорят – саморегулирования нет. Представители саморегулирования говорят – саморегулирование есть. И во время всех выступлений апелляция идет к одному человеку. Фамилия его Путин, должность его президент. И сейчас четко ясно, что государство колеблется между выбором двух направлений движения, это государственность или это саморегулирование. И я так понимаю, что президент решения не принял. Никто больше принять в этой стране решения, какое направление ведет государство, никто не может, к сожалению. Экономика. И мы об этом знаем. И это правда. И неясно, что будет к концу года. Это наверно счастье будет, если мы выйдем на ноль. А может быть, будет уже минус, с учетом всего, что крутится вокруг нас. Это первое. Поэтому, мы, к сожалению, здесь решить, я так понимаю, не можем. Мы можем это выступить и написать, и это наше право. И это мы сделаем.

Второе. Основная масса саморегулируемых организаций, которых я вижу, это чиновники, не важно, какие, которые хотят, чтобы их не трогали. Им нужно получить деньги с членов и их потратить. Сегодня это прозвучало четко здесь. Членам, основной массе нужно, чтобы их не трогали, чтобы они мыли свою копейку. Инициативных членов очень мало, которые хотят толкать, извините меня. Вот они все здесь собрались. Я не знаю, сколько их – 100, 300, 400, на Россию это ничто. Хотя, если мы все это сделаем и сегодня выдвинем, это будет замечательно. Поэтому у меня есть предложение. То, что говорит Виктор Семенович, это нужно однозначно продолжить и надо барахтаться, даже не смотря на то, что молоко восстановленное. Понятно, да?

Плескачевский Виктор Семенович – Вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Сопредседатель Совета РСРП по развитию саморегулирования: Спасибо. На самом деле не все так печально. Дело в том, что я вам скажу по секрету, очень часто мы

слышим – артикулируется средним и не самым средним звеном чиновничества, что СРО там не получилось, кусовщина и все остальное. На самом дискуссия управляющих компаний, где только что хотели ввести лицензирование, но и хотят, на самом деле, только у них получается не очень хорошо. И анализ ситуации с вопросом – как же такой замечательный инструмент как СРО плохо работает у нас?

Выяснилось две группы причин. Первую мы сформулировали как то, что виновата власть, потому что не передала, не стимулировала, бросила, в субботу посадила, в понедельник выкапывать начала. Кушать захотелось. И так далее.

Вторая проблема, которая находится в нас с вами это вопрос ментальной нашей незрелости. Каждый из нас по отдельности готов выступить и сказать умную вещь, а обсудить и договориться между собой в социуме и вынести результирующую часть – тяжело на самом деле, нужен навык.

Так вот, что я хочу вам сказать. Пару часов назад договорились о том, что, между нами пока, у нас в нашей среде есть два человека, которые не только у нас с вами, но и в обществе имеют безоговорочное уважение, прежде всего – Леонид Михайлович Рошаль и Алла Георгиевна Грязнова. Чтобы не мешаться в этом процессе появилась идея подготовить пару страничек текста для того, чтобы они попросились на прием к тому самому лицу.

С одной стороны я точно знаю, что эта ситуация наблюдается. Возможно, нет выводов окончательных сегодня, потому что были бы выводы, давно бы закрыли всю лавочку. Их больше всего заинтересовало сегодня, что саморегулирование снижает две вещи со стороны государства. Ответственность с лицензиара, у государства появляется то, что есть у всех королей и министров там – функции арбитра, потребитель с производителем тут спорит, а государство говорит важно так или не так, не знаю. В этом случае проектировщик лицензируемый на проектировал чего-то и что-то рухнуло. И дальше что? Через европейский суд по защите прав человека я могу потребовать с того, кто предоставил и не отконтролировал, то есть, с государства, и так далее. Итак, функция ответственность.

Второе, эта функция сокращает государственные расходы. Представьте себе, какая армия в каждой отрасли людей, кто занимается нормоустановлением, нормированием, нормативно-правовыми актами и так

далее. Если только вы поймете, что функция нормативно-правового акта детализация закона, но во всем мире детализацией закона занимается бизнес в организованной форме, не каждый по отдельности, вот эти самые СРО, а у нас чиновники, то вы поймете, что нет в мире Госстандарта, коллеги. И по этой причине марку товарного бетона фиксирует сообщество профессионала, марку стали тоже и так далее. Куда денется Госстандарт, угадайте? И спросите себя, он будет «за» или «против» вашей системы стандартизации. И вы поймете, что на самом деле, что бы они не говорили, вы посягаете на святая святых нынешнего благополучия. Наберитесь терпения. К ним нужно относиться щадяще. Я им в свое время сказал: «Самые наилучшие и профессиональные из вас будут востребованы системой саморегулирования». Потому что как специалисты. Потому что стандартизация там или здесь, какая разница. А вот остальные могут быть свободны. Но для этого нужно быть готовым, наверно, нужно какое-то время. Спасибо всем за внимание, коллеги. Необычный на самом деле стол получился.